

КАЗИНО МИЛЛИАРДЕРА

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ
САРА ДЖ. БРУКС

СТАВКА НА ЛЮБОВЪ

Захватывающе, романтично, страстно и эмоционально!

Ребекке необходима работа, даже если это означает, что ей придется немного соврать, безобидная святая ложь. Она не собирается наступать на те же грабли — существует незыблемое правило: встречаться с боссом — это плохая идея, очень и очень плохая. Это означает, что ты облажался по полной, и совершенно не в лучшем смысле этого слова. Все просто, не правда ли?

Дин Brent — миллиардер, владелец знаменитого казино в Лас-Вегасе. Сильный привлекательный и сексуальный, живет исключительно по своим правилам. Красавец Альфа-самец, держащий все под контролем, не важно казино ли это, его статус или его женщины. Все было именно так, пока он встретил свою новую помощницу — Ребекку. Вскоре они оба окунаются в паутину страсти, тайн и темных секретов...

Глава 1

Я осталась на месте, когда он подошел к дивану и опустился, подняв папку. У меня отвисла челюсть, когда я последовала за ним и села рядом.

— Ты ... ты не собираешься меня уволить? — я все еще переваривала тот факт, что он не хотел меня увольнять.

— Конечно, я не собираюсь тебя увольнять. Если я узнаю, что это все выдумано, уволю тебя и Мелину, — я открыла рот, чтобы сказать ему, что она не имела ничего общего с этим, но он прервал меня. — О, даже не... — я знаю, что ты не сделала это самостоятельно, а частный детектив — это как раз то, что сделала бы Мелина.

Я сглотнула, не в силах сказать, что это неправда. Поэтому просто ему улыбнулась:

— Ну, если это ложь, тогда ты можешь уволить нас обоих.

— О, я планирую, — он глубоко вздохнул. — Как ты могла взять и сделать это за моей спиной?

— Чего ты ожидал? — огрызнулась я. — Ты не слушал нас, и у нас обоих было плохое предчувствие, — я указала на документы. — Наше плохое предчувствие оправдалось.

Во всяком случае, я, по крайней мере, знала, что она пыталась с ним переспать. Я знала это наверняка по тому, как он отреагировал, когда я произнесла это.

Разумеется, не нужно быть гением, чтобы знать, что она что-то задумала; я имею в виду, что она просто выскочила из ниоткуда и хотела работать допоздна и проводить с ним все свое время? В смысле, да ладно.

Я сидела молча, когда он просматривал бумаги.

— Хочешь связаться с мужчинами, которых она уже обманула? — я приподняла бровь. — Или ты думаешь, что я выдумала и это?

— Нет, я так не думаю, — он взглянул на меня, когда поднял некоторые документы. — Эти выписки банковских счетов трудно подделать. В любом случае, думаю, это слишком дорого, чтобы все это проделать.

Ох, слава Богу, он думал, что я была слишком бедна, чтобы такое сделать. Знаете, было не похоже, что он на самом деле мне поверил.

Я сидела и ждала. Это был самый длинный чертов час в моей жизни, но я ему не докучала, я просто сидела тихо. Спустя примерно полчаса Мелина написала мне, дав знать,

что она вернулась домой и хочет знать, как все продвигается. Я сказала ей правду — что не имею ни малейшего понятия как, но, по крайней мере, он рассматривает документы в нашей папке.

Наконец, он отложил папку и посмотрел на меня.

Мое сердце сделало кульбит. Он собирается порвать со мной? Я сглотнула.

— Итак ...? — спросила я после тридцати секунд молчания.

— Итак ... похоже, здесь много доказательств. Я бы хотел пересмотреть некоторые еще раз, прежде чем встречу с ней насчет всего в этой папке.

— Не говори, что ты все еще мне не веришь? — я застонала. Гнев кипел внутри меня, но, честно говоря, я слишком устала и чувствовала себя слишком побежденной, чтобы злиться. Мое сердце ушло в пятки, когда разочарование поселилось вместо гнева. Я не хотела быть разочарована — я бы хотела злиться. Я хотела сказать ему, чтобы он пошел к черту, и что если он не уволит ее, он должен уволить меня.

— Я этого не говорил, — он протянул руку и коснулся моего бедра. Я сделала все, чтобы не оттолкнуть его. — Мне нужно все пересмотреть, прежде чем заговорю с ней об этом. Я не хочу злиться и позволить ей одержать превосходство.

— О.

Ладно, думаю, это было разумно. Это имело смысл, и я не мог оспорить это. Я встала:

— Понятно, итак, ты хочешь ... остаться здесь на ночь?

— Нет.

Я думала, что мое сердце не может упасть ниже. Я была неправа.

— Ладно, — я сглотнула, пытаюсь игнорировать тот факт, что чувствую, как подступают слезы.

— Я ... я увижу тебя завтра, да?

— Ага.

— Хорошо; мне бы хотелось, чтобы ты пришла на работу пораньше, чтобы мы могли обсудить, что делать в ... этой ситуации.

О, это был хороший вариант названия для всего этого. Сейчас это была просто ситуация? Мило, но я ничего не сказала. Я просто кивнула и скрестила руки на груди, когда Дин подошел ко мне. Я посмотрела на него и хотела спросить, не испытывал ли он искушение переспать с ней, но я не решилась. Не то чтобы я была с ним вежливой, это был тот случай, когда было слишком страшно узнать ответ для себя.

Он подошел ко мне, потом остановился, улыбка появилась на его лице, но она выглядела принужденной.

— Тогда увидимся завтра, — он схватил папку. — Ты не возражаешь, если я возьму это? — я покачала головой.

Что он сделает, порвет это? Меня не волновало, что он хотел с этим сделать, все, что имело значение для меня, это то, что он знал, какой женщине он позволил войти в свою жизнь. Я наблюдала, как он направился к двери и молча ушел. Впервые за неделю мы оставили друг друга, не сказав «Я люблю тебя», но я не могла заставить себя сказать это. Не потому, что я не любила его, а потому, что хотела, чтобы он сказал это первым.

Я сглотнула, когда слеза скользнула по моей щеке. Пошло оно. Я могла бы задержаться немного подольше и убрать, или даже сделать какую-то часть работы по проекту, но какой смысл?

Прямо сейчас, я не могла сделать это, поэтому просто направилась в спальню и упала

на кровать лицом вниз. Сильно выдохнула через губы, когда натянула на себя одеяло и закрыла глаза. Это был не самый эффективный способ провести ночь, но время от времени девушка просто должна погрязнуть в жалости к себе — верно?

Глава 2

Я заметила машину Дина, когда приехала на стоянку на следующее утро. Солнце только начинало подниматься, и я была уставшей. Я действительно не хотела вставать и приходить сюда, но подумала, что мне что-то причитается. И если это означало, что мы избавимся от Николь, тогда я была готова на это.

Я хотела бы сказать, что моей проблемой была не сама Николь, но честно говоря, это было так. Когда она пришла к Дину и назвала меня его домработницей, что-то насторожило меня, и потом у нее был контракт здесь на две недели, чтобы посмотреть, как все получится, и с тех пор, как она здесь начала работать, она не сделала ничего, чтобы изменить мои чувства к ней. Конечно, она казалась доброй, снаружи, но я знала, что что-то с ней не так и знала это с самого начала. Никто не хочет работать столько, сколько это делала она без важной на то причины. Очевидно, эта причина заключалась в том, чтобы переспать с моим парнем, а затем украсть все его деньги, прежде чем обанкротить.

Я прикусила нижнюю губу, когда вошла в фойе казино. Мелина и Дин повернулись ко мне.

— Что случилось? — спросила я, не в силах посмотреть на Дина; вместо этого я сосредоточилась на Мелине.

Улыбка расплылась по ее лицу:

— Динь-дон, ведьма мертва.

На долю секунды я действительно подумала, что она имела в виду, что пришла и убила Николь.

— Что ты имеешь в виду? — я была уверена, что она на самом деле ее не убила, но в смысле, да ладно, Мелина выглядела так, будто она кого-то убила.

— Я попросил Николь приехать пораньше. Я сказал ей, что буду здесь около 8:00, чтобы все открыть, — Дин прочистил горло, и я повернулась, чтобы посмотреть на него, но не решилась смотреть в глаза. — Когда она приедет, я расскажу ей о том, что вы нашли, притворившись, что это я нанял детектива, чтобы удержать вас с Мелиной подальше от этого, что будет справедливо для вас обоих, — я сглотнула. — Я скажу ей, что я освобождаю ее от контракта, и что она может свободно отойти от дел, и что я передам информацию о ней нескольким моим друзьям и попрошу их передать это их друзьям.

— И это все?

— Ну, что еще я должен делать?

— Не знаю, нельзя ли ее арестовать?

— Нет, не совсем, — заговорила Мелина. — В смысле, не за то, что она пыталась сделать с Дином, и, если другие мужчины не сделают что-нибудь ... я даже не уверена, поможет ли это, — призналась она. — Главное, что мы озвучим ее имя для людей, чтобы они знали, что она собой представляет.

Я вздохнула. Этого было недостаточно. Я хотела большего; я хотела, чтобы она заплатила за то, что она делает, но, похоже, что это не произойдет.

— Хорошо, отлично, — я закусила губу. Это просто отстой, что все, что мы могли

сделать, это сказать, чтобы она ушла. Но, по крайней мере, Дин знает, кто она такая.

Вот что имело значение. Что я не потеряла его из-за кого-то вроде нее, и защитила его от кого-то вроде нее. Я взглянула на часы. Если он собирался поговорить с ней в 8:00, почему мы здесь так рано?

— Мелина, не могла бы ты принести нам всем кофе? О, и Бекка любит горячий шоколад.

Мелина кивнула:

— Ладно, я принесу напитки, просто не говори с ней, пока я здесь, чтобы мне не слушать.

Он ничего не сказал, пока Мелина не ушла, и Дин обратил все внимание на меня, но по-прежнему не встречался со мной взглядом.

— Я ... я просто хотел сказать, что мне жаль, — он помолчал. — Я должен был поверить тебе, и должен был, по крайней мере, дать тебе шанс; я должен был рассмотреть ее, но не стал ... и потом я взвалил все на тебя, потому что вы с Мелиной поняли, что что-то тут не так.

— Ты должен был выслушать нас, — я скрестила руки на груди. Он был прав. Если бы он прислушался к нам и провел собственную проверку, ничего этого бы не случилось. Она бы не пыталась с ним переспать; он бы понял, что она просто пытается вытянуть с него деньги, но, скорее всего, ничего бы не изменилось между Дином и мной. — Знаешь, я очень старалась. Я старалась. А ты просто сидел и вел себя так, словно я была какой-то сумасшедшей ревнивой девушкой, у которой была паранойя относительно какой-то девушки, пытающейся подкатить к ее парню, — он должен был знать, что я не такая девушка.

— Я знаю, и мне жаль. Мне просто ... мне понравилась мысль иметь кого-то, кто хотел задержаться и работать со мной ...

— Я всегда предлагала задержаться! — запротестовала я.

— Я знаю ... но ты ... — он глубоко вздохнул. — Мне просто понравилась эта мысль, ладно? — нет, это было не так, но я этого не сказала, потому что я пыталась быть хорошей. Я не хотела расстаться с ним из-за этого, и не хотела, чтобы он думал, что я к этому клоню. — Я люблю тебя, Бекка, действительно люблю. Я просто облажался, и не могу просить тебя остаться со мной; я не жду от тебя чего-либо. Но хочу попросить. Поэтому, пожалуйста, можешь дать мне еще один шанс? Позволишь доказать тебе, что я никогда не позволю случиться этому снова, что никогда заставлю тебя почувствовать, будто я снова выбираю кого-то вместо тебя?

Я сглотнула, покусывая губы и шагнула к нему.

— Я тоже люблю тебя, Дин, — сказала я, протянув руку и касаясь его руки. — Люблю, но мне очень больно. Ты выбрал ее вместо меня, даже если ты с ней не занимался сексом, — в чем я до сих пор не была уверена. — Ты выбрал ее вместо меня. Ты защищал ее и вел себя так, будто я ненормальная, и ты предпочитал проводить время с ней, чем проводить его со мной, даже если это было из-за того, что ей нравилось работать с тобой. Это больно, — я шагнула ближе к нему. — Но это не значит, что я не хочу дать тебе еще один шанс, — призналась я.

Наши глаза встретились, и он уставился на меня; на миг я подумала, что он собирается заплакать. Моя рука прошла по мышцам на его руках.

— Итак ... ты мне дашь еще один шанс?

Конечно, я собиралась дать ему еще один шанс. Я так легко не сдаюсь. Я шагнула

ближе.

— Конечно.

Он протянул руку; его пальцы коснулись моей щеки, и он сократил на расстояние между нами. Его губы приблизились к моим, а затем он замер. Он пристально смотрел на меня, как будто пытался выяснить, можно ли ему поцеловать меня или нет, и я сглотнула, ожидая, чтобы посмотреть, что он сделает. Я бы не отвернулась от него, если бы он это сделал.

— Правда? — он приподнял бровь. — После того, как я был таким идиотом?

— Я не говорю, что собираюсь забыть про все, но да, действительно. Я запишу нас на завтра на прием к психотерапевту, если она сможет нас принять. Если ... — я действительно не думала о том, что говорила. — Я имею в виду, ты сказал, что хочешь пойти со мной, верно? Что-то не то говорю, — я вздохнула.

Так он станет еще более напряженным, подумала я.

— Нет. Я понимаю, что ты имеешь в виду, и, возможно, будет неплохо для нас, чтобы сходить после всего, что случилось. Я не могу заставить тебя пойти, а потом сказать, что это плохая идея для нас, — его глаза сверкнули, не оставляя мой взгляд, когда он протянул руку и убрал волосы с моего лица.

Его губы опустились на мои.

Поцелуй был нежным и более мягким, чем я когда-либо представляла. Я едва это почувствовала, честно, и глубоко вдохнула, когда он отстранился от меня. Я не хотела этого, но знала, что, в конечном итоге, поцелуй должен кончиться. Он откашлялся, глядя через мое плечо.

Намек принят. Мелина вернулась.

— Тебе не нужно прятаться! — сказал он, улыбка коснулась его губ.

— Черт, — пробормотала она достаточно громко, чтобы мы слышали ее. — Если вам двоим нужно, чтобы я ненадолго ушла...

— Не беспокойся об этом, — я откашлялась. Как долго она пробыла там? Она вошла в комнату, неся поднос с горячими кружками. — Мы поняли друг друга; остальное мы можем решить позже, — это должно было поднять настроение, и к счастью вызвало улыбки у них обоих. Мелина протянула мне одну из кружек, а затем взяла одну для себя.

— Итак, она скоро будет здесь.

— Отлично.

— Ты все еще не хочешь, чтобы мы были рядом нас? — спросила я.

— Нет, мне интересно посмотреть, как она отреагирует, если будем просто мы вдвоем.

Глава 3

Она прибыла как раз перед 8:00, и я знал, что так будет.

— Привет! — она широко улыбнулась, направляясь в мой кабинет. — Все в порядке? Как все прошло с твоей девушкой?

— Ну, вообще-то прошло не очень хорошо ... я узнал кое-что.

— О, нет, — она нахмурилась. — Не говори мне, что она рассталась с тобой, да? — ее глаза расширились, — Она же не изменяет тебе, не так ли?

Я тихо рассмеялся, почему-то было забавно, что она перескочила на это, особенно сейчас, когда я знал, в чем был ее интерес, и понял, что она пыталась создать раздор между нами. Я посмотрел мимо ее плеча и увидел, что Мелина и Бекка стоят в дверях. Бекка взяла

свой телефон и направила его на нас.

— Нет, на самом деле это не имеет ничего общего с ней, — я повернулся и схватил папку со стола. — Это имело отношение к тебе.

Глаза Николь расширились:

— Эм, что?

— Ну, смотри, я подумал, что было бы неплохо нанять кого-то проследить за тобой — знаешь, поскольку ты собиралась участвовать в работе моей компании и все такое ... мы с Беккой встретились с ним, чтобы получить все, что он узнал, — это была ложь, но я не собирался делать Бекку с Мелиной козлами отпущения. — Я встретился с ним, чтобы получить документы, — открыв папку, я стал перелистывать страницы, ожидая, не скажет ли она что-нибудь. Она этого не сделала.

Она просто уставилась на меня с широко раскрытыми глазами, так что я добавил еще:

— Они наполнены довольно интересным материалом. Как давно ты общалась с Гарри Блензом? — я поднял голову, чтобы увидеть, как цвет отливает с ее лица.

— Г-Гарри что? — она прочистила горло. — Что насчет Гарри? Мы были друзьями раньше, и что?

— Ну, похоже, ты перестала общаться с Гарри прямо перед тем, как он потерял все свои деньги. То же самое с Джоном Паркером, Адамом Стиллсом, и Джошем Паттом, — я закрыл папку и наклонил голову, посмотрев на нее. — Я забыл там одного? Думаю, да, не так ли? — она ничего не сказала. — Но это не важно. Важно то, что я должен был стать следующим, так ведь?

— Я ..., — она замолчала, ничего не сказав. Возможно, это было подло с моей стороны, но я хотел рассмеяться. Я бросил файл на рабочий стол и скрестил руки на груди.

— Да?

— Ладно, хорошо, — она разочарованно вздохнула. — Ты поймал меня; мне нравится зарабатывать деньги на глупых мужчинах, которые более чем готовы их отдать, — она закатила глаза. — Ты все равно ничего не можешь с этим сделать. Это не противозаконно, что мужчины что-то мне дарят.

— Ты права.

— Так что же плохого? — она покачала головой, и через секунду я понял, почему она никогда не нравилась Бекке, — Ты хочешь этого? — она подняла бровь. — Имею в виду, да ладно, у этой твоей маленькой девушки ничего на меня нет. Она на мели; я могу заплатить за все, что каждому из нас нужно. Ты хочешь иметь больше, чем когда-нибудь будешь иметь с этой хреновой работой? Подыграй, позволь мне забрать все, что у тебя есть и затем объяви о банкротстве, и потом мы все разделим. Мы уедем вместе, туда, где нас никто не знает. Это идеальная жизнь. Ты должен попробовать это со мной. Мы должны сделать это вместе; мы будем чертовски хорошей командой, — она замолчала, позволив все переварить. — Итак, что скажешь? Партнеры?

Женщина позади Николь прочистила горло.

Николь повернулась лицом к Мелине, которая не выглядела довольной. Она подкралась сюда с таким видом, что мне показалось, что прольется кровь.

— Хотя я уверена, что он оценит твое бестолковое лживое предложение, у него уже есть партнер, — Мелина указала на себя. — Это я, дорогая. И если ты хоть на миг подумала, что ты вполтину так же хороша, как я или Бекка, если уж на то пошло, то ты ооочень ошибаешься, — Мелина замолчала, чтобы посмотреть как Николь отступила от нее.

Я смотрел, как пальцы Мелины сжались в кулак. Я сглотнул.

Бекка шагнула вперед. Она больше не держала камеру.

*

— Чего я не понимаю, — я шагнула к ней, впившись в нее взглядом. — Так это почему тебя видели с Китом? — я скрестила руки на груди, но должна была вмешаться, прежде чем, насколько я понимала, Мелина ее ударит, и мне нужен был ответ на один очень важный вопрос.

Николь повернулась ко мне лицом, и хмурый взгляд пересек ее лицо:

— С кем?

— Знаешь, с тем, кто держал пистолет у моей головы.

— Ооох, он, — она тихо рассмеялась. — Просто немного больше драмы, — она пожала плечами. — Тех, кто что-то пережил, гораздо легче контролировать, — она внимательно изучала меня. — Хотя я и не ожидала, что ты действительно окажешься поблизости. Было бы намного проще, если бы он действительно застрелил тебя, — у меня отвисла челюсть, когда я уставилась на женщину передо мной.

— Не надо, — я услышала, как Дин произнес позади меня, и повернулась, чтобы увидеть, как он удерживает Мелину. — Думаю, тебе пора уходить, — Дин уставился на Николь.

Она громко рассмеялась:

— Что, боишься, что я могу навредить твоему партнеру.

— Нет, не хочу дать тебе повод подать заявление в полицию, — Дин повернулся на пятках; потащив Мелину с собой, он схватил бумаги со стола. — Вот тебе уведомление о расторжении договора, — он отвел Мелину туда, где стояли мы с Николь, и протянул ей их.

Я не хотела ничего, кроме как вырубить эту сучку, но после того, что Дин только что сказал, не могла. Я глубоко вдохнула, закрыв глаза. Один. Два. Три. Мои глаза открылись как раз вовремя, чтобы увидеть выражение поражения на ее лице, и, о, Боже, это заставило меня почувствовать себя так хорошо. Я широко улыбнулась.

— Что случилось? — я притворно надулась. — Ты же не думала, что я собиралась позволить тебе воспользоваться моим парнем, да? — я засмеялась. — Неужели ты настолько глупа?

Она смотрела на меня, широко распахнув глаза, и на секунду мне показалось, что она сейчас заплачет. Она развернулась на каблуках и, не сказав ни слова, выбежала из казино.

Это ощущалось потрясающе. Я смотрела ей вслед, когда она покидала казино в гневе и чувствовала себя удивительно. Как будто тяжесть упала с моих плеч. Я широко улыбнулась.

— Думаешь, мы увидим ее снова? — спросила Мелина.

— Честно? Да, думаю, увидим, — сказал Дин. — Как бы я не хотел сказать иначе, но я уверен, что мы снова ее увидим. Она попытается найти способ заработать на этом. Ты сняла видео?

— Ага, — я просунула руку в карман, где держала свой телефон и протянула ему.

Он покачал головой:

— Хорошо, пока у нас есть это, я спокоен. Нам может понадобится ее признание в какой-либо момент, — он улыбнулся мне прежде, чем взглянул на часы. — Ну, я лучше пойду работать; уже почти время открытия, и мы только что потеряли менеджера по маркетингу.

На миг я почувствовала себя виноватой, хотя знала, что не должна. Я прикусила губу:

— Могу я чем-нибудь помочь?

— Я дам тебе знать, если что-нибудь придумаю, — пообещал он, когда открылась дверь.

— Почему маленькая мисс Злыдня выглядела так, будто она хочет кого-то убить? — спросила Натали. Она заметила, что Дин смотрит на нее, ее глаза расширились, и она откашлялась. — Я имела в виду, эмм ...

Я громко рассмеялась:

— Ее задницу только что уволили.

— В самом деле? Почему?

Я взглянула на Дина, чтобы сообщить ему, что не собираюсь ничего говорить, и он погладил свой подбородок. — Я, э-э, не чувствовал, что она подходит для нашего маленького казино.

Я видела, что улыбка растеклась по лицу Натали, и попыталась не рассмеяться. Вместо этого откашлялась.

— В любом случае, уже почти время открытия; пойду переоденусь и ... начну что-нибудь делать, — я понятия не имела, что собираюсь делать, но была более чем счастлива просто знать, что у меня будет нормальный рабочий день. Не беспокоясь, что Дин выберет какую-нибудь другую женщину вместо меня.

Натали последовала за мной в раздевалку. Когда мы оказались за закрытыми дверями, она заговорила:

— Итак, он действительно ее уволил?

— Да.

— Потому что она не подошла? — она подняла бровь. Я повесила сумочку на вешалку, тихо смеясь.

— В некотором смысле, да.

— Она пыталась с ним переспать, не так ли?

— Думаю, да, — я не хотела подтверждать, но могла дать ей представление о том, что происходит. Я знала, что Дин не хотел, чтобы это было известно всем, поэтому, если это все слухи, меня не могли обвинить в этом — правда?

— Я понятия не имею, как ты не надрала ей задницу. Я бы ее убила, если бы увидела, как она смотрит на него, если бы была тобой.

*

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь расслабиться, когда мы оба сели напротив моего терапевта. Она осмотрела нас сверху вниз, наклонив голову влево.

— Я так рада, что вы двое, наконец-то, смогли это сделать, но это кажется немного поспешным; все в порядке?

— Нет, — признались мы одновременно.

Дин посмотрел на меня, склонил голову и жестом предложил мне начать первой.

Я глубоко вдохнула:

— Я упоминала, что была другая женщина на работе, — моя врач кивнула. — Ну, мне она не нравилась ... и я ей не доверяла. Мы с подругой решили, что с ней что-то не то, — я отвернулась. — И мы наняли кого-то, чтобы разузнать про нее, — было так глупо об этом говорить, но что еще мы должны были сделать, верно?

— Подожди..., — она прервала меня. — Ты имеешь в виду профессионала?

— Ага. Частного детектива. Весь джентльменский набор; ну, разве что он не надел пальто. Это плохо, что я была немного разочарован в этом? — я замолчала и покачала

головой. — Не в этом дело. В любом случае, получается, мы — моя подруга и я — были правы насчет этой девушки и ... — я взглянула на Дина. — У нас с Дином было несколько проблем из-за нее. Мы думали, что это помогло бы улучшить ... знаете, вернуть все, как раньше.

— Это очень хороший способ посмотреть на все.

Несколько секунд никто ничего не говорил. Честно говоря, я ждала, что она собиралась нам сказать, потому что я не имела ни малейшего понятия, что нам теперь делать; все, что я знала, что мы платили ей за что-то, да?

Я знала, что было плохо рассматривать это на терапии, но правда, мне нужна помощь.

— Итак, — наконец ответила она через несколько секунд. — Должно быть это тяжело, обсуждать эти вопросы. Должно быть, это как-то повлияло на вас, ребята, верно? — мы оба кивнули, и ее глаза уставились на Дина. — Дин, как это повлияло на тебя?

Он уставился на нее, широко раскрыв глаза:

— Э-э, я — э-э, — он кашлянул и низко рассмеялся. — Извините, я не думал, что вы собираетесь спросить у меня первого. Это было тяжело. Не только из-за того, что я причинил боль Бекке, возможно, гораздо больше, чем она готова признать, но и еще ... это просто поставило под вопрос все, что я когда-либо делал, и все, что я делаю, — он замолчал.

Я внимательно слушала, пытаюсь все понять. Я хотела понять, что происходит с ним.

— Я просто ... я не могу поверить, что не видел этого; может быть, если бы меня так не заклинило на мысли, что она могла помочь, я бы видел ее насквозь. Не могу поверить, что не увидел и не перестаю удивляться, каким глупым был, что не рассмотрел ее, понимаете, что я имею в виду?

Она кивнула:

— Звучит так, будто ты находишься в сильном стрессовом состоянии.

— Так и есть. В смысле, что постоянно задаюсь вопросом, потому что, возможно, я облажался; черт возьми, на моем столе находятся три резюме, и я не могу заставить себя просмотреть их, потому что я не могу заставить себя поверить, что я не облажаюсь снова, и если я... — он остановился, наступила мертвая тишина, и он уставился на меня.

Я не могла не знать:

— Что? Что случится, если ты так поступишь?

То, как он посмотрел на меня, казалось, что мы были единственными в комнате, и терапевт, наблюдающая за нами, не имела значения.

— Если я снова облажаюсь, я потеряю тебя, и я не хочу, черт возьми ... Я не уверен, что смогу выдержать, если потерять тебя.

Я посмотрела на него, совершенно в шоке от того, что он сказал и, не могла поверить тому, что услышала. То чувство, когда осознаешь, что кто-то влюбился в тебя? Когда видишь его впервые и понимаешь, что влюблен в него? Да, это оно — оно вернулось. Мое сердце сделало сальто.

— Я тоже тебя люблю, — я знала, что это было неправильно, но это лучшее, что я могла придумать.

— Должно быть, тебе тоже было тяжело, Ребекка.

Я вскочила, поворачиваясь к терапевту.

— Да, было, — призналась я, протянув и взяв его за руку. — Было действительно сложно чувствовать, что кто-то его забирает от меня, а потом, когда я узнала, что у нее была привычка спать с такими парнями, как Дин ... это просто испугало меня еще больше. Я

думала, что он собирался переспать с ней или уже это сделал, потому что ... — ну, потому что она была красивее, чем была я. — Потому что испугалась, — я не посмела признаться, даже если это происходило на приеме у психотерапевта.

— Почему ты испугалась?

— Что?

— Ты сказала, что боялась, что он собирался с ней переспать. Почему ты боялась, что он с ней переспит?

Я сглотнула. Возможно, мне придется признаться:

— Я просто ... предполагала, — я знала, что это был плохой ответ, но продолжила, прежде чем он мог что-то сказать. — И когда я попыталась рассказать ему о ней, он мне не поверил, — я звучала подавленно.

— Это должно быть больно, — конечно, это чертовски больно! Но я просто кивнула. — И эта девушка, она все еще работает на тебя, Дин?

— Нет. Я недавно ее уволил, осознав кое-что.

— Это хорошо. Было бы крайне сложно вам двоим работать над этим, если она все еще будет поблизости. Я полагаю, вы планируете работать над этим, верно?

Я кивнула, когда Дин заговорил:

— О, да.

Я не сомневалась, что хочу работать с ним над этим, но понятия не имела, как мы собираемся это сделать. Я нежно сжала его руку, когда его взгляд задержался на мне. Он мягко мне улыбнулся, и это простое слово изменило все. Как будто я знала тогда и там, что мы собираемся пройти через это.

Мой терапевт прочистила горло:

— Могу сказать, просто глядя на вас, что вы двое хотите хорошо поработать над этим, и это здорово! Кажется, вы очень сильная пара, но, похоже, вы не рассказали достаточно о своих потребностях, — она наклонила голову влево. — Поэтому я собираюсь распечатать несколько упражнений для вас, ребята, с которыми вам предстоит поработать в ближайшие пару недель, так что вы сможете попрактиковаться и улучшить все между вами, — она встала и продолжила. — Главное, чтобы вы оба нашли время, чтобы поговорить и выслушать другого, поэтому я предлагаю вам сделать это с помощью таймера. Дайте себе определенное количество времени, чтобы говорить о самом главном, и чтобы ваш партнер послушал, прежде чем он скажет что-нибудь еще.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Не сказав больше ничего, она вышла из комнаты, оставив Дина и меня наедине.

— Итак, это ... будет интересно, — сказал он.

— Ты не считаешь, что это хорошая идея?

— Я этого не говорил. Я просто не ожидал этого.

Я, честно говоря, не могла сказать, чего ожидала, но с нетерпением ждала, чтобы оставить это позади. Поэтому, когда терапевт вернулась в комнату и протянула нам пять листов бумаги, я взяла их и поблагодарила ее, прежде чем мы с Дином покинули здание. Я посмотрела на него сверху вниз, когда мы вышли из здания, а затем протянула и взяла его за руку, не в состоянии перестать думать о том, что он там сказал. Наверное, сейчас он сыт по горло от проявления своих чувств. Я спрошу его об этом позже.

— Знаешь, она сказала, что нам нужно еще немного времени только для нас, — сказал Дин.

— Да, я слышала, — куда он с этим ведет?

— Я просто подумал, может быть, мы могли бы провести еще один короткий отпуск.

— Нет! — о, Боже, я не могла себе этого позволить. — Ты должен вести дела, и мне нужно платить за аренду, — это звучало так глупо, но это было честно.

Дин рассмеялся.

Я выгнула брови. Какого черта, он думает, что это смешно?

— Детка, я не собираюсь урезать твою зарплату, потому что ты проводишь время со мной. У тебя есть более чем достаточная причина, чтобы уйти на несколько месяцев, если ты хочешь, после всего, что ты пережила.

— Нет, — я не хотела быть жертвой этого; я не хочу, чтобы это контролировало мою жизнь. Я не собиралась позволить этому случиться. — Я просто ... не думаю, что это хорошая идея, чтобы я болталась, ничего не делаю. Мне нужно что-то делать.

— Хорошо, как насчет выходных? Ты не против?

— Ну, за исключением того, что в выходные ты нужен больше всего, — я имела в виду, что казино переполнено по выходным.

— Хорошо, как насчет двух дней отдыха в середине недели? Как это звучит?

Я обдумала это, когда мы направились к его машине, и я скользнула на пассажирское сиденье. Я на миг взглянула на него, любуясь мужчиной рядом со мной. И улыбнулась ему:

— Мне нравится, как это звучит, — я протянула руку и коснулась его мускулистых рук, сжимая нежно, а затем сплотнула. Интересно, прикасалась ли она когда-либо к нему. Я сделала глубокий вдох, готовясь задать вопрос, который был в моей голове, поскольку все это произошло.

Я спросила, пыталась ли она переспать с ним, когда рассказывала ему, кто она на самом деле — но он не дал мне никакого ответа.

— Дерьмо, — пробормотал Дин, вытащив свой телефон из кармана. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул. Открыв глаза, он посмотрел на меня. — Итак, мне нужно вернуться в казино; извини, но у Мелины появилось несколько вопросов. Я могу сперва высадить тебя у дома.

— Нет, все нормально. Я поеду с тобой.

— Тебе не обязательно.

— Ты хотел кого-то, кто хочет работать с тобой допоздна, верно? — я приподняла бровь. Вот что он сказал вчера. — Ну, я хочу помочь, так что не пытайся оттолкнуть меня, — я протянула руку и взяла за руку его. — Хорошо?

Он тихо улыбнулся:

— Да, хорошо.

Глава 4

Мы провели три часа в офисе после закрытия, и Бекка ни разу не пожаловалась. На самом деле, она была чертовой рукой помощи.

— Я не шучу, я не смог бы сделать этого без тебя.

— Я знаю, — она просияла. — Я просто рада, что ты позволил мне помочь, — она повернулась лицом ко мне, когда мы пришли ко мне домой, и скинула обувь, притянув меня в объятия и поцеловав, прежде чем вырваться. — Итак, у тебя была возможность взглянуть на бумаги, что она нам дала? — спросила она, вытащив их из сумочки. Поскольку они были

у нее все время, я догадался, что она знает ответ, но ничего не сказал. Она продолжала говорить. — Некоторые из них на самом деле не так уж и плохи, — вручая мне список, она зевнула.

Я не посмотрел на них; вместо этого, я сосредоточился на ней.

— Устала?

— Да, думаю, я пойду спать.

Я последовал за ней, когда она направилась в спальню:

— Я собираюсь задержаться ненадолго, хорошо?

— Конечно, — она выскользнула из своей рубашки и бросила ее на пол. Я сократил расстояние между нами, мои руки прикоснулись к ее спине и притянули ее ко мне. Она нежно застонала, когда мои губы скользнули по ее шее, отодвигая волосы в сторону. — Ты не должен дразнить меня.

Ее рука коснулась моего бедра, когда она прислонилась ко мне.

— Кто сказал, что я дразнюсь? — я нежно толкнул ее на кровать, и она улыбнулась, когда я залез на нее сверху.

Мои губы медленно скользили по ее спине. Я ощущал, как участился пульс в моем теле, но секс был последним, чего я хотел прямо сейчас.

Я сел, придавив ее ноги, и пальцы прижались к ее коже между лопатками. Она глубоко вдохнула, прежде чем тихо застонать.

— О, Боже, — прошептала она, когда мои пальцы работали над ее спиной. — Я не понимала, что ты собирался сделать массаж.

— Я подумал, что ты так усердно работала, и тебе не помешал бы один, и ты более чем это заслужила.

Я услышал ее нежный смех:

— Я рада, что ты так думаешь.

— Конечно.

Я действительно так считал. В моей голове не было никаких сомнений, что она надрывает свою задницу, и я знал, что на каком-то уровне это моя вина, потому что если бы мы не были вместе, она не должна была бы доказывать, что она может выполнять работу. И она бы не проходила через всю эту психологическую чушь, которую ты принес. Я ненавижу себя за это, не за сами мысли, а потому, что они были правдой.

Мы сидели в тишине некоторое время, пока я ее массажировал, но вскоре я понял, что она глубоко дышит. Я тихонько соскользнул с нее, стараясь не разбудить, когда схватил одеяло и опустил на ее тело, сделав мысленную заметку, чтобы захватить себе еще одно перед тем, как лечь спать.

Покинув спальню, я вытащил документы, которые она отдала мне из своего кармана, и посмотрел на них, пробираясь к стойке. Обычно я проверял электронную почту или занимался остатками работы, которую я не успел сделать в офисе. Я взглянул на часы и глубоко вздохнул, закрыв глаза. Мы собирались открывать казино попозже в следующем месяце, и, в свою очередь, мы будем оставаться открытыми позже; к этому времени в следующем месяце, мы все еще будем в казино заниматься своими делами. Я закрыл глаза, глубоко выдохнул и положил голову на ладони.

Я просто не осознавал, в каком напряжении был, пока не попытался расслабиться, и это оказалось почти невозможно.

Поскольку это не сработало, я отряхнулся и посмотрел на первый документ поверх

других четырех от терапевта Бекки. Глубоко вдохнув, я сосредоточился на чтении, несмотря на то, что не желал ничего больше, чем прямо сейчас присоединиться к ней в постели.

«Пять кратких советов для пар.

Когда вы начинаете встречаться с кем-то, часто это мгновенно. Это как искра, которая вас объединяет, и чем дольше вы вместе, иногда эта искра исчезает. Это нормально.

Когда мы с кем-то в течение длительного периода времени, иногда мы забываем оказывать то внимание, которое раньше уделяли. Жизнь становится напряженной, что-то встает на пути, и мы забываем или просто откладываем, говоря себе, что мы «сделаем это позже» или «сделаем это в выходные», но когда мы делаем это, мы просто откладываем в долгий ящик время, которое должны провести с нашим партнером, не проявляем интерес к нему и заставляем его чувствовать себя так, будто он не нужен.

Эти пять кратких советов (прямо как ваше решение, чтобы прийти вдвоем на консультацию) сделаны для того, чтобы быть легким напоминанием для вас и вашего партнера, что вы его любите, и вам не нужен никто другой. Вы делаете это месте.

1) Сегодня, найдите что-то, в чем вы и ваш партнер никогда не соглашаетесь. Поговорите с ним об этом, и предложите придумать компромисс. Работайте вместе, чтобы придумать три варианта.

2) Застаньте вашего партнера, делающим что-то хорошее! Что-то, что вы знаете, он всегда делает, или что-то, что он делает, чтобы удивить вас; что бы то ни было, застигните его и удостоверьтесь. Пусть знает, как важно для вас то, что он делает.

3) Удивите вашего партнера с чем-то маленьким сегодня. Что-то продуманное всегда будет лучше, чем что-то дорогое. Это не обязательно должно быть роскошным, чтобы ваш партнер знал, что вы думаете о нем.

4) Выкройте сегодня время для вашего партнера. Когда вы расслабляетесь в конце дня с включенным телевизором, выключите его и переключите свое внимание на партнера, спросите об его дне и действительно слушайте. Задавайте встречные вопросы.

5) Научитесь слушать. Не только своими ушами, но также и своими глазами. Узнайте, как реагирует ваш партнер, когда он расстроен. Узнайте, что с ним происходит, когда он злится — не для того, чтобы вы могли предъявить ему претензии, но чтобы могли помочь ему разобраться и устранить ошибки. Прислушайтесь к своему партнеру, когда он говорит, и задайте ему вопросы, которые помогут продолжить разговор; узнайте, как вы можете помочь ему и как можете помочь самому себе.

ТВ и СМИ дают нам представление, что отношения — это легко или, что если их нет, то они не должны быть, но это не так. Истина заключается в том, что каждые отношения сложны — будь то сексуальные или другие. Когда вы соединяете вместе две жизни, это не просто; требуются годы труда и часто больше, чем несколько досадных неприятностей, чтобы все работало. Важно то, что вы и ваш партнер готовы над этим работать, и это будет решающим фактором.

С упорным трудом и средствами, предоставленными вам групповой терапией «Новый путь», вы сможете преодолеть любые ваши трудности».

Я уставился на бумагу, переваривая все это. Я действительно надеялся, что мы с этим справимся. Я действительно очень надеялся, что мы сможем. Я собираюсь завтра сделать

всю хрень в этом списке, пообещал я себе.

Но сейчас время спать. Я должен был немного задержаться и выполнить небольшую дополнительную работу на завтра, но мне было все равно. Я собирался лечь спать. В конце концов, парень должен побаловать себя время от времени, верно?

Глава 5

Я повесила свою сумочку на крючок, прежде чем переодеться и выйти. Это случалось не слишком часто. Фактически я была сотрудником одной из поздних смен, что означало, что у меня есть все утро, чтобы выспаться и отдохнуть. Конечно, Дин был на работе, когда я просыпалась, но он оставлял мне записку и целовал на прощание перед отъездом.

— Привет... — я просунула голову в его кабинет до начала своей смены. — Я принесла тебе перекусить.

Я немного испекла, поскольку у меня было время, и вручила ему пластиковый контейнер, наполненный печеньем. Он посмотрел на меня сверху вниз.

— Спасибо, это так мило с твоей стороны, — он просиял. — Мне всегда нравилась выпечка.

— Правда? — я приподняла бровь. — Какая твоя любимая?

— Шоколадное печенье, — он улыбнулся. — Действительно, Бекка, спасибо. Это много значит для меня.

Мое сердце екнуло. Он был очень благодарен. Я вернула ему улыбку, чувствуя себя действительно потрясаяще. Я улыбнулась шире, когда поняла, что происходит:

— Ты прочитал первую страницу, не так ли?

Он посмотрел на меня непонимающе, а потом расхохотался.

— Да, — признался он.

Я улыбнулась. Войдя в комнату и сократив расстояние между нами, я поцеловала его в макушку.

— Ну, и я так же. Надеюсь, тебе понравится печенье, — я приблизила губы к его уху. — Оно с шоколадной крошкой, — быстро поцеловала его в щеку, прежде чем выпрямилась. — Дай мне знать, если тебе будет нужно что-нибудь еще! Я заканчиваю в 5:00, так что могу остаться позже, чтобы помочь или просто составить компанию.

Я вернулась, полная решимости выполнить работу. Я собиралась использовать каждый из этих пяти советов сегодня и собиралась доказать ему, что я сделаю все, чтобы выполнить эту работу.

Я улыбнулась шире, поймав взгляд Мелины. Она выглядела испуганной несколько секунд, прежде чем ответила мне улыбкой, когда я прошла мимо нее и направилась к бару. Я чуть не замерла, увидев толпу, и бедная Натали была здесь единственным сотрудником. Она выглядела так, будто заработалась до изнеможения. На это время дня это не было ненормально, чтобы бар был так занят, но я никогда прежде не видела его настолько занятым.

Натали заметила меня, и я увидела, как она вздохнула с облегчением.

— Привет! Пожалуйста, скажи мне, что ты здесь, чтобы помочь.

— Да, моя смена начинается через пять минут, но думаю, что могу начать немного пораньше, — мои глаза сверкнули, когда я встала за стойку и мгновенно трое мужчин подошли ко мне.

Я вздохнула и прочистила горло, глядя на всех этих людей передо мной. Должно быть их не меньше дюжины.

— Ладно! — в детстве я посещала уроки актерского мастерства, чтобы научиться разговаривать с душевной тональностью. — Поехали! Кто хочет пива? — я насчитала троих человек с поднятыми руками и кивнула, прежде чем повернулась к ним спиной и потянулась к холодильнику. Там было четыре сорта пива; я ухватила между пальцами по одному из каждого и развернулась. Я подошла к одному мужчине и протянула руку, он взял одно, прежде чем заплатил мне, и я повернулась к другому парню.

— Если вы хотите конкретный бренд, дайте мне знать, и я захвачу его для вас, — сказала я достаточно громко, чтобы они могли меня услышать.

— Чем я могу вам помочь? — я услышала, как Натали спрашивает другого клиента. Она уже казалась гораздо спокойнее, и я улыбнулась про себя, ладно. Сегодня собираюсь задать жару. Нет, я сегодня задам жару.

Моя терапевт всегда говорила, что я должна использовать более позитивный разговор с самой собой; такое же засчитывается, верно?

Спустя несколько минут толпы в баре уже не было.

— Большое спасибо, — Натали выглядела измученной.

— Возьми перерыв, — предложила я, улыбнувшись.

— Перерыв только через 15 минут, — она взглянула на часы.

— Возьми его пораньше, если хочешь. Если Дин попытается тебя отругать, скажи ему, что я сказала тебе сделать это и что он может разобраться со мной, — я тихо рассмеялась.

Натали уставилась на меня, широко раскрыв глаза.

— Спасибо, — сказала она, и могу сказать, что она действительно имела это в виду. Когда она ушла, я вытащила свой телефон из кармана и написала Дину.

Натали взяла перерыв пораньше. Я сказала ей, что она выглядит разбитой — было более дюжины клиентов, когда я пришла сюда. Она беспокоилась, что у нее могут возникнуть проблемы, будь милым.

Я отправила сообщение и осмотрелась. Теперь в баре не было никого, кто хотел бы выпить. Черт.

Я оживилась, увидев, как в комнату вошел пожилой мужчина. Он огляделся, прежде чем направился к бару и присел.

— Привет! — я улыбнулась. — Что я могу предложить вам?

— Виски, пожалуйста, — он осмотрел меня сверху вниз. Несмотря на то, что у него были седые волосы и очки с толстыми стеклами, казалось, будто он собирался подкрасться ко мне. Вау.

Мой телефон прожужжал, когда я наливала ему выпить. Я вручила ему выпивку и быстро проверила телефон.

Если она упорно трудилась, она заслуживает ранний перерыв. Рад узнать, что девушки упорно трудятся. Спасибо, не хотелось бы ее отругать после того, как она просто надрыгается. Люблю тебя.

Я засунула телефон обратно в карман, радуясь, что сделала правильный выбор.

Натали вернулась меньше чем через 15 минут с улыбкой на лице.

— Спасибо, сказала она снова. — Мне действительно это было необходимо, — я кивнула, дав ей понять, что я услышала.

— Извините, — пожилой мужчина все еще сидел в баре. — Могу я попросить добавки?

— Конечно, — я схватила стакан и наполнила его виски, прежде чем он вручил мне деньги.

— Сдачи не надо.

— Большое вам спасибо! — я засунула купюры в кассовый аппарат и взглянула на часы. Несмотря на то, что я пробыла здесь немного времени, мне показалось, что я много сделала.

— Могу я также попросить гамбургер и картофель фри? — спросил мужчина.

Без промедления, я направилась в служебное помещение, где находится кухня. Обычно у меня было не много общего с кухней. Я схватила меню и вернулась в бар, вручив ему.

— У нас есть потрясающие гамбургеры для гурманов, которые рекламировались по национальному ТВ, — это вроде как правда. Дин использовал те же рецепты, которые были в его другом казино, и те были прорекламированы. — Хотите взглянуть?

— Конечно, — мужчина улыбнулся, когда взял у меня меню.

*

Я осталась, чтобы помочь Натали с поздним вечерним наплывом, но у Дина я была к 5:30.

— Ты уверен, что не хочешь, чтобы я осталась?

— Я уверен, — он мне улыбнулся. — Тебе нужно немного времени для себя. Я не против.

— Но ... я думала, что было бы неплохо, если бы я осталась.

Почему я чувствую себя такой расстроенной из-за этого? Это было глупо. Я не должна была расстраиваться, но я расстроилась. Я попыталась мысленно встряхнуться; в конце концов, это было глупо. Но он сказал, что хочет, чтобы кто-нибудь остался с ним, пока он работает.

Дин тихонько усмехнулся:

— Послушай, мы оба пытаемся сделать что-то приятное друг для друга. Почему бы тебе не пойти домой сегодня вечером и позволить мне победить? Завтра, надеюсь, ты останешься; как это звучит?

Улыбка коснулась моих губ:

— Звучит прекрасно.

Было что-то в этом списке про компромиссы, верно? Я направилась к Дину. Не сказав ни слова, он встал и обнял меня, нежно поцеловав меня в губы:

— Я люблю тебя, Ребекка.

— Я тоже тебя люблю, — мои руки обвили вокруг него, и я притянула его к себе поближе; мои зубы захватили его нижнюю губу, и я поняла, как сильно скучаю по этому. Желание собралось внизу живота, и я сглотнула, наш поцелуй становился все более страстным.

Пальцы Дина запутались в моих волосах, притягивая меня ближе, когда он оторвался от нашего поцелуя, его губы проложили путь вниз по моей шее. Я тихо застонала, когда его свободная рука скользнула вниз по моему телу, касаясь внутренней стороны бедра. Мое сердце екнуло, когда я потянула за его пояс.

Стук, стук.

Мое сердце забилося, когда через полсекунды Дин отстранился от меня. Дверь открылась. Щеки Мелины покраснели.

— Простите, я...

— Нет, — Дин покачал головой, пожалуй, слишком рьяно.

— Я просто хотела попроситься с ним, прежде чем отправлюсь домой, — я не могла заставить себя посмотреть Мелине в глаза, когда улыбнулась ей и направилась к двери. Глянув через плечо только один раз, я улыбнулась Дину, прежде чем закрыть за собой дверь и направиться к машине. Я переоделась, прежде чем отправилась к Дину.

— Итак, — голос Натали застал меня врасплох. — Вы двое действительно увлечены друг другом, не так ли?

Я засмеялась:

— Да.

— Знаешь, вы действительно мило смотрите вместе, — она шла в ногу со мной, когда мы покинули здание. — И я могу сказать, как сильно ты любишь его, — она улыбнулась. — Хотя, я ужасно ревную. Я не знаю, что именно он увидел в тебе, чего не нашел в других.

— Я не флиртовала с ним, — призналась я.

— И в этом все дело? — она подняла бровь.

— Да, в смысле, посмотри на всех девушек, которые запали в него, — я не хотела, чтобы это прозвучало как упрек, и очень надеялась на это.

— Хорошая мысль, возможно, я попробую это со следующим парнем, которого посчитаю симпатичным, — она тихо рассмеялась, когда остановилась. — Ну, увидимся, Ребекка! И еще раз спасибо за помощь сегодня.

— В любое время! — я ответила через плечо, когда мы расстались, и направилась к своей маленькой машине, с нетерпением ожидая этого больше, чем предполагала.

Я не слушала музыку или что-либо по пути домой, просто сосредоточилась на дороге впереди меня и полной тишине. Казино становится слишком шумным к концу ночи и отсутствие фонового шума всю дорогу домой чувствовалось действительно хорошо.

Когда я припарковалась у себя, я глубоко вздохнула, чувствуя себя так гораздо спокойнее, чем когда я села в машину, не понимая, как я успокоилась.

Я схватила сумочку, выключила зажигание и вышла из машины. Думаю, это было к лучшему, что я пошла домой вместо того, чтобы оставаться допоздна в офисе; хотя я все еще чувствовала себя немного плохо из-за этого. Я начала подниматься по лестнице.

— Привет! — Джейк улыбнулся, когда заметил меня в коридоре.

— Привет, как дела?

— Я давно тебя не видел; все в порядке?

— Да, я просто была очень занята на работе и все такое. Я в последнее время не часто бываю дома, и когда это случается, я сплю, — я тихо рассмеялась. — Как поживаешь?

Что я действительно хотела узнать, так как он справлялся со своим недавним расставанием, переездом, и новой работой, но я не хотела, чтобы это пришлось просто к слову.

— У меня действительно все очень хорошо, спасибо, — он одернул пиджак. — Прямо сейчас я иду на работу, — его улыбка стала шире. — И я встретил кого-то. Она только вышла из плохих отношений, так что мы не торопимся. Мы просто общаемся сейчас как друзья, но она очень милая, и мне она очень нравится, — его глаза сверкали.

— Замечательно! Я рада слышать, что все идет хорошо.

— И не волнуйся, я помню, я все еще должен тебе пиццу. Мы должны попытаться собраться вместе как-нибудь. Черт, я даже могу пригласить вас с Кэти к себе, теперь у меня есть диван и стол, — он засмеялся, прежде чем взглянул на свой телефон. — Ну, я лучше пойду. У меня до сих пор нет машины, так что я добираюсь на автобусе, и не хочу его

пропустить.

— Увидимся позже, — я улыбнулась, когда он направился дальше по коридору и на улицу, открыла дверь своей квартиры, и глубоко вздохнула.

Вместо того, чтобы сделать то, что я действительно хотела сделать, то есть немного поспать, я пошла на кухню, чтобы сделать себе микс из горячего шоколада. Я думала об этом прошлой ночью и точно знала, что мне нужно, чтобы сделать его немного лучше. Я осмотрела все, прежде начать искать в своем шкафу.

— Черт, — пробормотала я. Я могла бы поклясться, что он был там. Моя мама, должно быть, как-то забрала его назад.

— Так, ладно, — я собиралась увидеться с ней как-нибудь на этой неделе, так что могла бы вернуть его обратно. Вообще-то я не уверена, что это поможет, но у меня такое чувство, что это так, поэтому собираюсь проверить это.

Развлекаясь с моим миксом горячего шоколада, я скинула обувь и направилась в спальню, чтобы упасть на кровать и вздохнуть. Я осторожно потерла заднюю часть шеи, пытаюсь взять себя в руки.

Надеюсь, Дин не против, что я ушла. Я знаю, что он сказал мне, но это не значит, что с ним все в порядке.

Вытащив телефон из кармана, я отправила ему сообщение, чтобы сказать, что люблю его, прежде чем поднялась с постели и ушла в ванную. Я включила горячую воду, а потом вернулась в спальню, где схватила шелковый халат, мои мягкие тапочки и хорошую книгу. Я заколола свои волосы, поэтому мне не придется беспокоиться, что они намокнут, а затем схватила себе бутылку воды, так как почему-то в ванной я всегда хочу пить — вероятно, потому, что слишком жарко, но я не собиралась менять температуру.

Я вернулась в ванную, добавила соль и сняла с себя всю одежду. Мой телефон загудел, объявляя о входящем сообщении, но я его не просматривала. Вместо этого я просто скользнула в ванну и закрыла глаза.

Мне был необходим отдых, и я собиралась потратить немного времени для себя. Я схватила книгу и открыла ее, позволяя теплой воде окружить мое тело.

Через полчаса я была гораздо более расслаблена, и мне удалось провести время с пользой за чтением. Я отложила книгу, когда мои пальцы стали похожи на сморщенный изюм, что всегда означало, что я провела слишком много времени в ванной, и схватила ванильный гель для тела. Я намылила ноги, а затем ступни. Я схватила мочалку из люффы и очистила себя от всей мертвой кожи, до которой смогла дотянуться, прежде чем окунуть ноги в воду и наблюдать, как вода превращается в темную смесь серого мыла и грязи, что я смыла — вот поэтому я всегда ненавидела принимать ванну. Это заставляло меня чувствовать себя грязной, как будто я отмокала в своей собственной грязи. Но я знала, что все было предназначено для отдыха, а не для мытья. Я закончила мыть себя ванильным гелем для тела и выдернула пробку, позволив быстро себе ополоснуться, и выскочила из воды. Быстро вытерлась, проскользнула в шелковый халат, который, вероятно, был слишком коротким. Улыбка растянулась по моему лицу. Я должна отправить Дин это фото, подумала я, направляясь в спальню после того, как скользнула в тапочки и захватила книгу. Я бросила книгу на кровать и схватила свой телефон, заметив одно новое сообщение.

Я щелкнула по экрану, чтобы его разблокировать и зашла в мои сообщения. Конечно, сообщение было от Дина.

Надеюсь, ты хорошо проводишь время в ванной.

Я знаю, что сейчас все сложно, но я просто хотел, чтобы ты знала, что я действительно люблю тебя, Ребекка. Я люблю тебя сильнее, чем я в действительности могу признаться даже самому себе, и я знаю, что я сделал так много, чтобы ты потеряла ко мне доверие, но я хочу вернуть его обратно; я буду продолжать пытаться доказать тебе, что ты единственная женщина, которая мне нужна.

Спасибо за предложение остаться на работе со мной сегодня вечером, но я так рад, что ты смогла вернуться домой и провести ночь в ванной. Я надеюсь, что это было расслабляющим; Бог свидетель, что тебе нужно время немного побаловать себя!

Увидимся завтра.

Люблю тебя, Дин.

Я прочитала сообщение несколько раз, у меня на сердце становилось легче и легче каждый раз, когда читала это. Я улыбнулась, набрав свой ответ.

Ты действительно полагаешься на романтику, а? Ну, просто чтобы ты знал, мне нравится.

Я приняла очень хорошую ванну, но это было бы более расслабляющим с тобой;) Я сильно тебя люблю, детка.

Вместе с сообщением, я послала ему быстрое фото. Если в своих мыслях, он собирался заставить меня почувствовать, что я была в романтическом фильме, то я собиралась заставить его почувствовать, что он был в порно.

Хотя мое фото было не совсем сексуально — это был прогресс. Я бы заставила его почувствовать, что завтра он будет в порно.

Глава 6

— Алло?

Поскольку мой папа был в больнице, я даже не думала о том, чтобы не отвечать на звонки мамы. Мое сердце заколотилось, когда мы с Дином вышли из казино. Я отключила звук на телефоне, когда она звонила, что заставило меня чертовски волноваться.

— Привет, дорогая.

— Папа в порядке? Ты звонила раньше.

Мама тихо рассмеялась:

— Твой отец в порядке. Ты хуже, чем я.

Да уж, это был комплимент.

— Итак, с папой все хорошо? Тогда почему ты звонила?

— Потому что ты сказала мне, что мы соберемся вместе, чтобы ты могла встретиться с Марком! — она была разочарована тем, что я забыла, и вздохнула.

— Действительно. Извини, — я прикусила губу. — Как насчет завтра вечером? — я встретила взглядом с Дином, и он кивнул. Я благодарно улыбнулась. — Почему бы нам не пригласить вас на ужин?

— Нет, нет, вы должны прийти! Прошло так много времени с тех пор, как ты была здесь.

— Хорошо, — потому что все любят возвращаться в свое детство. Я сглотнула. — Увидимся завтра, ладно?

— Отлично! Я не могу дождаться, чтобы познакомить тебя с Марком.

— Я тоже не могу дождаться встречи с ним, — соврала я. Я действительно не знала, как буду себя чувствовать, встретившись с парнем моей мамы, но спустя несколько месяцев это

уже назрело, я просто хотела бы, чтобы она рассказала мне раньше. — Боюсь, нам нужно попроситься — мы как раз возвращаемся домой. Увидимся завтра?

— Хорошо, — мама была в восторге; я слышала это в ее голосе. — Увидимся завтра. Люблю тебя!

— Я тоже тебя люблю, мам, — я отключила телефон и скользнула на пассажирское сиденье автомобиля.

— Просто к сведению, — Дин улыбнулся, когда повернулся, чтобы посмотреть на меня. — Мы не собираемся домой.

— Нет? — я подняла бровь, когда он быстро уехал со стоянки и направился не в сторону дома.

Дин улыбался на протяжении всего пути, пока мы ехали. Я пыталась понять, куда мы идем, но продолжала отвлекаться на Дина.

— Куда мы идем? — спрашивала я каждые несколько секунд.

— Ладно, это действительно чертовски здорово, — призналась, когда мы остановились перед зданием.

— Я подумал, что тебе понравится, — Дин заглушил машину и вышел. Я быстро последовала за ним, когда он протянул руку, чтобы взять мою, и мы вошли в здание. — Действительно класс, — я осмотрелась вокруг. — Я знаю, что мы делали много классных вещей, но это похоже на Италию.

Он тихо засмеялся:

— Я рад, что ты так думаешь.

Он коснулся моей спины, когда мы приблизились к мужчине в футболке.

— Дин? — спросил этот человек. У него были короткие светлые волосы, и он осмотрел нас сверху вниз.

— Да, — двое мужчин обменялись рукопожатием. — И снова, огромное спасибо за предоставленную возможность этим вечером для нас.

— Нет, не стоит! — мужчина широко улыбнулся. — Идем со мной. У меня есть идеальное место для вас двоих.

Пожилой мужчина повел нас из обычного холла в другую комнату. У меня отвисла челюсть, когда холодный воздух коснулся моей кожи, и меня охватила дрожь. Если бы я знала, что будет холодно, я бы взяла с собой свитер или куртку.

Пожилой мужчина развернулся к нам с улыбкой на лице.

— Как вы уже поняли, здесь довольно холодно. Мы должны поддерживать такую температуру для заморозки льда, — он замолчал. — Но, конечно, наши VIP-клиенты получают свои меховые пальто, — он полез в шкаф и вытащил одно для меня и одно для Дина. Он протянул их нам и подождал, пока мы их набросим.

Я все еще не могла в это поверить. Ледяной ресторан. Я покачала головой. Никогда бы не додумалась до этого. И, видимо, мы были VIP-клиентами. Когда пожилой мужчина опять привел нас в столовую, мои глаза расширились. Он должно быть прикалывается. Там никого не было. Я повернулась, чтобы посмотреть на Дина, раскрыв рот.

Его улыбка стала шире, когда он притянул меня для поцелуя, и мы последовали за мужчиной туда, где был накрыт один стол; там была свеча-подделка в центре. Мужчина пододвинул мой стул и жестом пригласил меня занять место.

— Спасибо, — я широко улыбнулась.

— Всегда пожалуйста, мэм, — он кивнул мне, потом повернулся к Дину. — Могу я

предложить вам вина?

— Да, пожалуйста, — кивнул Дин.

Я наблюдала, как мужчина обходил Дина.

— Ты прикрыл это место? — я зашипела.

Дин тихо засмеялся:

— Да. Я хотел быть уверен, что все будет в нашем распоряжении.

Я осмотрелась, качая головой. Вокруг было милое голубое свечение, и все, что можно, было сделано из льда, за исключением сидений стульев, слава Богу. На них мех, покрывающий их, поэтому мне не нужно было беспокоиться, что моя задница замерзнет — что вызвало бы у меня тревогу!

— У них так же есть один в Нью-Йорке, — сказал Дин, озираясь. — Хотя этот, кажется, немного новее и намного лучше, — он повернулся, чтобы посмотреть на меня. — Что ты думаешь об этом?

— Думаю, что это просто потрясающе, — призналась я.

Я покачала головой.

Думаю, все здесь было сделано из льда. Я не могла в это поверить. Интересно, будут ли тарелки и все остальное сделаны из льда. Нет, это бы остудило все. В этом не было бы никакой пользы. Я тихо рассмеялась:

— Я думаю, что это замечательно, и мне так повезло с тобой.

Дин уставился на меня ошеломленно.

— Я ... я рад, что ты так думаешь.

Я тихонько засмеялась, отвернувшись от него, и вместо этого изучила в бар, который был в комнате. Пожилой мужчина вышел из другой комнаты с меню в руках и двумя бокалами. Мое сердце екнуло. Они были сделаны из льда. Я видела это отсюда.

Он быстро сократил расстояние между нами и поставил перед нами два бокала.

— Вот ваше меню, — он вручил их каждому, а затем вручил Дину другое. — И винная карта; если у вас возникнут какие-либо вопросы, пожалуйста, дайте мне знать, — он широко улыбнулся. — Я дам вам немного времени, чтобы обдумать это.

Когда он ушел, Дин посмотрел на меня:

— Тебя волнует, какое вино мы получим? Не думаю, что когда-либо интересовался, какое у тебя любимое.

Я засмеялась:

— Нет, и нет. Мне действительно все равно, какое вино мы получим.

Дин улыбнулся:

— Хорошо, потому что я в действительности не любитель вин. Как насчет пива вместо этого?

— Звучит прекрасно, — я рассмеялась, открыв меню и просматривая варианты. Я прикусила губу.

Сколько он потратил на эту ночь? Я задумалась. Я попыталась избавиться от вопроса. В смысле, я была уверена, что он не потратил слишком много, верно? Но все равно, я не хотела, чтобы он чувствовал, что должен. Я знала, что деньги играют определенную роль в наших отношениях. В смысле, у него было много, а у меня нет.

— Ты определилась, что хочешь? — его голос вернул меня в реальность. — Я подумал о стейке и картофеле фри, о чем думаешь ты?

— О том же.

Глубоко выдохнув, я наблюдала, как теплое дыхание проникает в воздух и тихо рассмеялась. Это должно быть было самое холодное место, что я когда-либо посетила в Лас-Вегас.

Пожилой мужчина вернулся к нам с улыбкой.

— У вас было достаточно времени?

Мы с Дином заказали стейк с картофелем фри. К счастью, тарелки, на которых они были поданы, не были сделаны изо льда. Но потом пожилой мужчина принес нам кожаные перчатки и достал для нас бутылку вина. Я улыбнулась, сделав глоток из моего ледяного стакана.

— Это так круто, — я не могла перестать озираться, прежде чем вытащила мобильный телефон и начала фотографировать. Мне необходимо показать это Кэти. Может, она могла бы заставить своего парня привести ее сюда как-нибудь. Уверена, что ей понравится, подумала я.

— Значит, это была хорошая идея? Я не был уверен, в твоём это вкусе или нет.

— О, это в моем вкусе, — я улыбнулась ему, сбросив туфли, и положила свои ноги ему на бедра под столом. — Я не могу дождаться, чтобы поблагодарить тебя за это.

В мягком голубом освещении комнаты я увидела, как сверкают его глаза. Несмотря на то, что здесь холодно — даже в пальто — я почувствовала, как дрожь пробежала по моему телу, пронзила позвоночник, и желание собралось внизу живота. Я сглотнула; я не могла дождаться, чтобы уйти отсюда, настолько же, как и хотела остаться и наслаждаться этим.

— Я не могу дождаться, когда мы вернемся домой.

Дин прочистил горло, когда он прижался своей промежностью ко мне. Я сглотнула, думая о его твердом члене в штанах, нажимая, прежде чем убрать.

*

Я увидел, что ее глаза сияют, когда она прижалась ко мне своей ступней. Мой член становился все больше, давил на мои джинсы, и я сделал глубокий вдох.

— Я не могу дождаться, когда мы вернемся домой, — широкая улыбка расплылась по ее лицу, когда ее нога прижалась ко мне. Я прочистил горло и оттолкнул ее.

— Мы должны, э-э, сделать несколько снимков этого места, — сказал я.

Я знал, что глупо так говорить, но я не знал, как долго еще смогу ее дразнить. Улыбка Бекки стала шире.

— Какие фото ты хочешь сделать? — спросила она, поднимая бровь и оглядываясь.

Мое сердце екнуло.

— Я имел в виду те, которые ты могла бы показать своей маме, — в конце концов, в этом месте, вероятно, была видеокамера. Бекка рассмеялась.

— Не волнуйся, я просто дразнюсь, — она оттолкнула свой стул и встала. — Однако, ты прав, фото — это замечательная идея.

*

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я давно не видела Дина таким взволнованным, и должна признаться, что мне это очень понравилось. Мне понравилась мысль, что ему нужно что-то делать, кроме как сидеть за столом, но не собирался облегчать ему задачу. Когда мы подошли к небольшому укромному уголку в стене, который выглядел так, будто был пещерой, я остановилась, схватила его за руку и потащила за собой. На самом деле это место было предназначено для развлечений, поэтому было много места, чтобы сделать хорошие фото.

— Как насчет здесь? — без лишних слов, я встала перед ним и вытащила свой телефон. Я прижалась к нему своим телом, притягивая его ближе, когда слегка качнула своими бедрами о его.

— Ты издеваешься, — прошептал он мне на ухо, мягко поцеловав меня в шею. Я подавила стон, когда подняла камеру.

Мы оба прекратили дразниться настолько долго, чтобы сделать снимок, прежде чем он повернул меня к себе и нежно поцеловал. Он отошел в сторону:

— Если ты не будешь осторожна, я возьму тебя прямо здесь и сейчас.

— Кто говорит, что я этого не хочу?

— Не думаю, что ты хочешь, чтобы тебя выгнали, прежде чем мы получим нашу еду, — он тихо рассмеялся. Его рука коснулась моей спины, заскользила мягко вниз. — Ох, — он отдернул от меня руку, когда пожилой мужчина вернулся в комнату с корзинкой хлебных палочек.

— Я вижу, вы воспользовались возможностью сделать фото! — мужчина просиял. — Мы подумали, что они будут популярны.

— Это была очень хорошая идея, — сказал Дин, когда мы вернулись к столу.

— Я принес вам кое-что из закусок, пока мы готовим ваш ужин.

Мы с Дином скользнули обратно в наши кресла.

— Большое спасибо!

Пожилой мужчина склонил голову, не сказав ни слова, и направился обратно туда, где, я предполагаю, была кухня. Я улыбнулась, откусив кусочек от хлебной палочки; должна признать, что это были одни из лучших хлебных палочек, которые я когда-либо пробовала.

Глава 7

— Ладно, это было изумительно, — я улыбнулась, когда мы подошли к его двери.

— Ты так думаешь?

Я кивнула, когда он открыл дверь.

— Вообще-то, есть еще одна вещь, которая может тебе понравиться, — Дин улыбнулся, оставил дверь открытой и зажег свет, прежде чем вошел внутрь и отступил в сторону.

— Что за ... — я уставилась на маленькие белые хлопья на полу, а затем посмотрела на Дина, прежде чем снова взглянуть на комнату. Лепестки цветов? Я тихо рассмеялась, прикрыв рукой рот, когда он распахнулся. Это должно быть шутка, да?

Я шла по следу из белых лепестков из гостиной в спальню.

— Когда ты это сделал? — я повернулась к Дину, находящемуся на пороге спальни в темном коридоре.

— Мне помогла небольшая помощь друга.

— Кто? Как? — я покачала головой, пытаюсь все понять.

Дин рассмеялся:

— Мелина разбросала их; она все это сделала.

— Она проделала удивительную работу.

— Она чертовски хороший друг.

Дин развернул меня и подтолкнул в сторону спальни, щелкнув свет позади меня.

— Черт возьми.

Я стояла там, застыв. Кровать была покрыта белыми и несколькими красными

лепестками. Они выделялись на фоне черного постельного белья. Я стояла как вкопанная, не из-за удивительных мыслей о том, сколько здесь было цветов и сколько работы они должны были бы проделать вместе, а потому, что там был маленький красный прямоугольник в центре кровати.

— Просто к сведению, она ... она не помогала мне это выбирать, — он замолчал.

*

— Поэтому, если это отстой, это все моя вина, — как только я сказал это, я почувствовал себя идиотом. Я закрыл глаза, пожелав взять слова обратно.

Она просто стояла там, и я не мог этого больше вынести. Я нежно подтолкнул ее в сторону кровати, что, по-видимому, заставило ее двигаться. Она подошла к кровати и схватила коробку. Мое сердце сделало сальто. О, пожалуйста, пускай ей понравится. Я сделал глубокий вдох, пытаясь расслабить мои мышцы, когда присоединился к ней и наблюдал, как она поднимает крышку на коробке.

Она ахнула, уставившись на браслет. Я подумал, что кольцо будет слишком важным, слишком странным, чтобы подарить ей после столь небольшого промежутка времени, однако подвеска казалась ... одним из тех подарков, что 14-летний юноша дарит своей первой девушке. Поэтому я выбрал браслет.

— Итак...? — я спросил, выждав несколько секунд. — Тебе нравится?

*

Я уставилась на толстый серебряный браслет с зелеными драгоценными камнями и покачала головой. Как он мог даже спрашивать, понравилось ли мне это?

— Это потрясающе, — прошептала я. — Я ... я не могу сказать тебе, как сильно он мне нравится, — я повернулась лицом к Дину как раз вовремя, чтобы увидеть следы облегчения на его лице.

— Я рад ... должен признать, мне было сложно выбрать что-то для тебя, хотя я подумал, что тебе не понравится что-то слишком большое или значимое.

— Чем проще, тем лучше, — я надела браслет, уставившись на свое запястье, когда Дин защелкнул его на мне, а потом пристально посмотрела на него.

— Сегодня было ... все это ... — я попыталась понять, как выразить это словами. Я не могла. Что еще я должна сказать? Спасибо, что сильно не потратился, и я знала это. Простое спасибо никогда не покажет ему, как много это значит для меня.

Спустя несколько секунд я сдалась, пытаться выразить это словами.

Мои губы прижались к его, мои пальцы запутались в его волосах, притянув его ближе.

Он отступил с поднятыми бровями и ухмыльнулся:

— Это отличный способ, чтобы сказать спасибо.

— Заткнись, — я улыбнулась, потянув его обратно в свои объятия и обхватив его ногами, когда мои губы снова обрушились на его.

Дин притянул меня ближе к себе, зубами прихватив мою нижнюю губу, нежно покусывая. Я тихо застонала, мои ногти впились в его плечи, когда я нежно толкнула его на кровать.

Его глаза сверкнули, когда он посмотрел на меня.

Я не осмелилась отвести от него взгляд, когда моя рука проследила его мускулистую грудь. Я подавила стон, когда его пальцы впились в мою поясницу, и он отстранился ровно настолько, чтобы разместить мягкие нежные поцелуи вдоль моей шеи. Мои глаза закрылись, когда он перевернул меня на спину, оказавшись надо мной, его колени расположились

между моих ног. Стон прошел сквозь мои губы, а его рука скользнула вверх по моей рубашке, и он отодвинул мой бюстгальтер в сторону, когда начал ласкать мою грудь.

Я схватила за его пояс и расстегнула в доли секунды.

Дин улыбнулся, отстраняясь достаточно, чтобы расстегнуть мои джинсы и стянуть их с меня. Его глаза бродили по моему телу, когда я села и выскользнула из своей рубашки. Я лежала перед своим парнем в красных кружевных трусиках и бюстгальтере, а затем улыбнулась, села и схватила его за рубашку. Притянула его к себе и игриво сжала за шею.

Дин тихо застонал, когда схватил меня за запястья и повалил на кровать, прижав мои руки над головой. Я глубоко вздохнула, мое сердце быстро забилося, когда смотрела на него, ожидая, что он будет делать дальше.

Широкая улыбка расплзлась по его лицу, когда он поднялся с кровати, отпустив меня. Я села, наблюдая, как он подходит к комоду. Моя голова наклонилась влево.

— Что ты делаешь?

— Я купил тебе кое-что; думаю, сейчас самое подходящее время, чтобы отдать его тебе.

Я приподняла бровь. Что он может дать мне, что было бы полезно прямо сейчас? Это должно быть развратным, верно?

Я широко улыбнулась, наблюдая за ним, ожидая, когда он вытащит что-то из своего ящика. Он схватил маленькую черную коробочку, которая выглядела как упаковка для ручки. Я оживилась, когда он подошел к кровати и протянул коробочку мне.

— Почему у меня такое чувство, что это не браслет? — я тепло улыбнулась, глядя в его прекрасные глаза, когда взяла коробочку, заставив себя посмотреть вниз, когда открыла крышку. Когда я увидела содержимое, моя челюсть слегка отвисла. Это было великолепно.

— Настоящие бриллианты.

Он должно быть шутит!

Я уставилась на черный вибратор. Верх был покрыт мелкими камнями, но все равно я никогда бы не подумала, что это будут настоящие бриллианты. Я уставилась на него, широко раскрыв глаза, пытаясь смириться с мыслью, что сейчас у меня была секс-игрушка, которая, наверное, стоила больше, чем моя арендная плата.

— Ну, надеюсь, работает это хорошо, — я улыбнулась, когда вытащила его из коробки, и Дин забрал его у меня.

— Давай проверим, — он нажал на несколько секунд на кнопку, пока он не заработал. Я едва слышала его звук, когда раздвинула свои ноги, а рука Дина двинулась в сторону моей киски.

Я ахнула, как только вибратор коснулся меня. Мои глаза мгновенно закрылись, когда вибрации подвели меня близко к краю. Я застонала, мои пальцы поджались от удовольствия, и сглотнула, когда мои глаза резко открылись.

— Итак, как это работает?

Учитывая удовольствие в его голосе, он уже знал, насколько хорошо это работает. Я вернула ему улыбку.

— Очень хорошо, — я прикусила губу, выгибая свое тело, когда он его забрал.

— Только очень хорошо?

— Действительно хорошо, — поправила я себя.

Дин протянул мне вибратор, и я быстро взяла его, приложив к клитору. Я глубоко вздохнула, когда мое тело расслабилось, чувствуя вибрации напротив моего клитора.

Дин упал на кровать, наблюдая, как я оттащила вибратор подальше и отодвинула

трусики в сторону. Прежде чем я смогла вернуть вибратор на место, Дин без штанов был между моих ног, и его толстый член дернулся, когда он двинулся ко мне ближе.

Мои глаза встретились с его, когда его головка коснулась моих складок. Мои глаза закрылись, когда он нежно толкнулся в меня, и я ахнула, приложив вибратор к клитору, когда он потянулся и взял мою свободную руку.

Толчок. Толчок. Толчок.

Быстрее и жестче. Я застонала. Дин нежно сжимал мою руку, когда толкал все быстрее и быстрее. Вибратор жужжал напротив моего клитора.

Толчок. Толчок. Толчок.

Я застонала громче, протянув руку и схватив его свободной рукой. Я притянула его ближе к себе, и мои губы коснулись его на мгновение.

— Жестче, — мои зубы задели его губу, когда я отпустила его, и он толкнулся сильнее и еще сильнее. Моя рука потянулась между ног, касаясь основания его члена.

Дин глубоко вздохнул. Жестче и жестче.

— О, Боже, да, — мои глаза закрылись, когда мои мысли сосредоточились исключительно на удовольствии, и я застонала громче.

Жестче и жестче.

Толчок. Толчок. Толчок.

Я бросила вибратор на кровать рядом с нами после того, как выключила, и использовала свои пальцы. Кружа по клитору все быстрее и быстрее. Я была так близко, и знала это.

Толчок. Толчок. Толчок.

Дин толкался в меня быстрее и быстрее. Жестче и жестче. Глубокий вдох прошел через его губы, когда он выпустил свой собственный стон удовольствия.

Толчок. Толчок. Толчок.

Мои пальцы не отставали от ударов Дина. Быстрее и быстрее, ласкала я себя.

Все стало туманно-белым, когда мои бедра качнулись, и я задохнулась, когда удовольствие наполнило мое тело. Я задышалась и чувствовала, что мой оргазм близко. Я закричала от удовольствия.

Толчок. Толчок. Толчок.

— О, черт, — мои пальцы подогнулись, когда волна удовольствия прошла сквозь меня, потом еще и еще. Я задышалась, мои бедра терлись о Дина, когда он выдохнул, толкаясь в меня быстрее и быстрее. Он нежно сжал мою руку, когда его свободная рука переместилась на мое бедро, и притянул меня ближе.

Толчок.

Я ахнула, когда он толкнулся в меня сильнее.

Толчок.

Жестче.

Я застонала громче. Еще одна волна наслаждения пронзила мое тело, потом еще и еще. Мои пальцы нежно ласкали клитор, мои бедра снова дернулись.

Еще одна волна наслаждения пронзила мое тело, на этот раз нежнее, а затем еще более нежные волны. Я задохнулась, когда Дин нежно толкнулся в меня, глубоко выдохнув.

Я заставила себя открыть глаза и моргнула пару раз, пытаюсь привыкнуть к свету. Я глубоко вдохнула, глядя на кровать и тихо рассмеялась. Я совсем забыла о цветах здесь.

Дин отстранился от меня, подняв брови:

— Что смешного?

— Нет! — я рассмеялась про себя. Это не из-за него, это я могла пообещать. — Я просто забыла про цветы, — я поднялась с кровати и сняла несколько со своего полуголого тела, прежде чем отправиться в угол комнаты, где держала свою сумку. Я к тому, что какой смысл постоянно приносить сюда вещи? Так что я просто оставила здесь несколько запасных нарядов, и не имело значения, останусь я на ночь или нет — у меня всегда было что переодеть, так что я не выглядела так, будто оставалась на ночь, если мы должны были вернуться на работу. Я вздохнула, внезапно устав. — Это было потрясающе. Спасибо ... за все сегодня.

— Я просто рад, что тебе понравилось, — его глаза засияли, когда он соскочил с кровати, схватил полотенце, чтобы очиститься и бросил его мне. Я поймала его и благодарно кивнула, прежде чем немного себя очистить.

Глава 8

— Итак, знаю, что ты планируешь пойти сегодня на работу, — Дин повернулся ко мне лицом. — Но не думаю, что тебе следует это делать.

— Что ты имеешь в виду? — почему, черт возьми, я не должна идти на работу?

— Ну, просто я думаю, что ты должна использовать этот день, чтобы подготовиться, — я смотрела на него, совершенно запутавшись. К чему мне нужно подготовиться? Какого черта я должна была подготовиться? Улыбка коснулась его губ, улыбка, которая предупредила меня, что он что-то задумал.

— Что ты сделал?

— Ну, возможно, у меня есть друг, у которого есть возможность инвестировать... она ищет во что бы инвестировать в пищевой промышленности, — моя челюсть упала. — И я рассказал ей, что знаю девушку, которая делает действительно хороший горячий шоколад.

Я смотрела на него, широко раскрыв глаза. Он ... Нет ... он не сделал этого.

— Прости, что? — я все еще пыталась осознать это.

— Надеюсь, это не слишком резко или не перешагнуло какую-то черту. Я просто хотел удивить тебя чем-то ... что действительно важно.

*

Я знал, что ей понравились свидания, на которые я ее водил, и знал, что ей нравилось проводить время со мной, но когда я сказал, что хочу к ней относиться как в романтическом фильме, я не имел в виду, что это будет легко и просто. Я хотел показать ей, как сильно люблю ее, и показать ей, что ее увлечения важны для меня. Я хотел поддержать ее в этом деле и хотел помочь ей пробиться в мир. Я знал, как это тяжело, и не хотел, чтобы она чувствовала себя одинокой.

У меня была возможность воспользоваться легким и простым путем, и хотелось сделать это.

— Я ... нет, ты не перешел черту, — она стояла с пустым взглядом на лице. — Я просто хотела бы, чтобы у меня было чуть больше времени на подготовку.

— Прости, но она мне поздно ответила, и я не хотел давать тебе надежду, если она скажет «нет».

— Я ... я должна остаться дома, — она закусила губу. — Мне жаль, — она действительно выглядела жалко. Я пожал плечами.

— Я бы предпочел, чтобы ты осталась дома, чтобы поработать над этим, чем переживала и находилась в своем собственном мире целый день, — я сократил расстояние между нами. — В любом случае, мы договорились, что возьмем несколько выходных.

— Я же сказала: не в выходные.

Я снова пожал плечами.

— Да, ладно. Все будет хорошо. Мелина поймет.

— Ты уверен? Просто, ты должен работать.

Я очень сильно отставал, но ей не нужно это знать.

— Я уверен. Я наверстаю завтра, а ты сможешь помочь.

Бекка широко улыбнулась.

— Это звучит идеально для меня, — она сделала несколько шагов и обняла меня. — Спасибо. Большое тебе спасибо.

*

Я понятия не имела, как ему удалось это сделать или что из этого выйдет, но это было самое важное в мире, что он сделал что-то подобное для меня. Я отстранилась и осмотрела его сверху вниз. Я понятия не имела, что я сделала, чтобы заслужить кого-то такого удивительного, но я была чертовски благодарна, что он есть в моей жизни. Не только за все, что он сделал для меня, но просто, что он есть в моей жизни. Кто-то, с кем можно разделить свою жизнь.

Я отстранилась из объятий, и мое сердце подпрыгнуло к горлу, когда я поняла, что менее чем через 24 часа, я буду предлагать свой горячий шоколад кому-то. Я сделала глубокий вдох, когда почувствовала, что мое сердцебиение ускорилось. Глубокий вдох не помог.

— Ладно, мне нужно сделать кое-какие покупки, потому что у меня нет всего, что нужно здесь, — я прикусила губу. — О, черт, у меня даже нет всего для совершенствования, — я старалась не напрягаться, но уже чувствовала, что это надвигается.

— Хорошо, одевайся. Я поведу.

— У тебя есть работа! — я запротестовала. Он должен был подготовиться и отправиться на работу.

— Я сделаю что-нибудь у тебя. Думаю, тебе нужен кто-то, чтобы протестировать продукт, верно? Будешь иметь более чем одного человека, на этот раз это поможет гораздо больше, — он улыбнулся и без лишних слов направился к двери. Остановился, положив руку на ручку. — Ты идешь?

Мой рот распахнулся. Он действовал так, как будто это было нормально, как будто все будет в порядке. И на долю секунды я подумала, может, он был прав, когда бросилась к двери и последовала за ним к машине.

Ладно? Что, если я все испорчу? Что тогда будет с репутацией Дина, и что, если она всем расскажет, что я ужасна, а потом никто никогда не захочет работать со мной? Что, если я полностью все испорчу?

Я почувствовала, что мои губы высохли, когда Дин отъехал от дома.

— Поговори со мной.

Его голос вернул меня к реальности, и я развернулась к нему лицом.

— Что? — я чуть не сорвалась. Дело не в том, что я злилась или типа того; я просто чертовски волновалась.

— Ты нервничаешь; на самом деле, похоже, что у тебя будет паническая атака и твое

дыхание тяжелое. Обсуди это со мной, поговори со мной. Что нам нужно подобрать?

Я нахмурилась. Мое дыхание было тяжелым? Я попыталась сосредоточиться на нем, но как только я это сделала, я контролировала это. Я несколько раз глубоко вдохнула, пытаюсь убедиться, что нормально дышу, прежде чем повернулась к Дину и задумалась над его вопросами.

Глава 9

К тому времени, как мы вернулись в мою квартиру, я уже написала Кэти и своей маме, попросив их обоих прийти.

Конечно, когда я добралась до своей квартиры, Кэти была здесь, и ее запасной ключ лежал на стойке. Она подняла взгляд от книги, которую читала.

— Что за чрезвычайная ситуация?

Дин вошел на кухню с четырьмя пакетами всего, что я смогла придумать, что нам, возможно, понадобится.

— Потенциальный инвестор, — сказала я, не понимая, что не дала ей всю информацию, в которой она нуждалась. Она смотрела на меня непонимающе. Я вздохнула и начала все сначала. — У Дина есть друг, которая думает об инвестировании во что-то связанное с пищевой промышленностью, как, например, в бизнес горячего шоколада.

Челюсть Кэти упала:

— О, мой Бог. Ты, бл*дь, разыгрываешь меня, верно?

— Нет, — но я взглянула на Дина, просто чтобы убедиться. Он тихо рассмеялся.

— Нет, я не пошутил. Я бы не позволил тебе купить всю эту хрень, если бы пошутил, — его глаза сверкали, пока он качал головой. — Но спасибо, что верите в меня, вы обе.

Он не казался расстроенным; он звучал так, будто дразнит нас. Мои щеки покраснели, но Кэти рассмеялась.

— Ладно, с чем тебе нужна помощь?

Я помолчала, глядя на свою лучшую подругу. С чем мне нужна помощь? Я прикусила губу, пытаюсь выяснить это.

— Статистика.

— Что? — Дин и Кэти спросили вместе.

— Мне нужна статистика, — она мне нравилась. — Мне нужно, чтобы вы определили какие вещи мне нужно включить в состав моей презентации, — я хотела, чтобы это было интересно — и да, я думала, что статистика интересна.

Я бросилась туда, где Дин стоял с сумками продуктов, которые мы только что купили. Я собиралась многое начинать с нуля, но все было в порядке. Я бы заставила это работать — да?

Конечно, ты сделаешь, сказала я себе.

Я вынула кучу вещей и глубоко вдохнула, глядя на все. Если я начну с учетом изменений основы, то это будет лучший способ; в конце концов, у тебя не может быть паршивая основа и хорошее все остальное.

Итак, я схватила какао-порошок — дорогой, Дин настоял на том, что бы мы его купили — и перешла к стойке, где вытатила миску для смешивания.

Стук, стук.

— Можете открыть? — я взглянула на Дина, а затем туда, где Кэти сидела перед

компьютером, уже делая заметки.

Я улыбнулась, не в силах поверить в происходящее.

— Что случилось? — спросила моя мама, как только Дин открыл дверь. — О, Дин. Прости, я не думала ... я думала, что это Бекка открыла дверь, — она шагнула мимо него и бросилась ко мне. — Что происходит?

Я сделала глубокий вдох и менее чем за 60 секунд объяснила все маме. Когда я закончила, она просто смотрела непонимающе.

— Итак, мне нужен кто-то еще, чтобы помочь. Я к тому, что все должно быть идеальным, верно?

Она кивнула:

— Конечно. Извини ... это просто ... удивительно.

Да, это было именно так. Я прикусила губу, снова глубоко дыша, когда боролась с подступающей волной чертовой панической атаки. Я глубоко вдохнула и выдохнула. Просто, как я делала всю свою жизнь, сказала я себе.

— Итак, чем я могу помочь? — мама огляделась.

Я взглянула на Дина.

— Честно говоря, мне просто нужен кто-то привередливый, чтобы сказать мне, действительно ли это хорошо или нет, — мама фыркнула.

— Вот, спасибо.

— Всегда, — я ей широко улыбнулась, прежде чем вернуть свое внимание к смеси передо мной.

К 4:00 у меня было почти все готово. Дин даже успел найти креативный способ упаковать все в красивые порционные пакеты, и у нас было более десятка образцов из трех разных вкусов. Тринадцать, если быть точнее. Я прикусила губу, осмотрев все еще раз.

Отлично, теперь, когда все было готово, и все сказали мне пару миллиардов раз, что все было действительно хорошо, я должна была подготовиться. Я была покрыта какао-порошком и пахла ванилью. Ваниль я могла бы оставить, но я хотела быть чистой, когда встречу эту женщину, поэтому я извинилась и ушла в свою спальню. Я была рада, когда Дин не последовал за мной.

Я слышала их приглушенные голоса — говорили, наверное, про меня, потому что было достаточно тихо, чтобы я их не слышала, и честно говоря, я была рада. Я не хотела знать, о чем они говорят сейчас; я просто хотела сосредоточиться на себе.

Я переоделась в чулки, черную футболку и зеленую блузку. Я знала, что должна выглядеть профессионально и в то же время современно, потому что давайте посмотрим правде в глаза — никто не захочет заниматься бизнесом с кем-то, кто выглядит устаревшим или неряшливым.

Нервозность засосала под ложечкой. Я пыталась игнорировать ее, просто как я делала весь день, но это не сработало. Я чувствовала, что меня тошнит, и если это произойдет, я не выберусь из ванной. Если бы я позволила себе быть такой слабой, я не смогла бы сделать это. Так что я сделала глубокий вдох, надела серьги и огляделась, размышляя над тем, стоит ли мне или нет надеть кольца.

Я передумала, схватила туфли и направилась в ванную, где нанесла быстрый макияж, прежде чем вернуться в гостиную.

Как только они меня увидели, все затихли.

Дин осмотрел меня:

— Ты выглядишь великолепно; я уверен, что ей понравится то, что она увидит, — он широко улыбнулся.

Мама, казалось, вот-вот заплачет:

— Это такое большое дело.

— Ну, спасибо, что напомнила, — я мягко улыбнулась маме. — Итак, я собираюсь отменить ужин сегодня вечером.

Она рассмеялась:

— Я поняла.

— Мне очень жаль. Гейл очень трудно заставить; она не всегда выделяет время для большинства людей. Я не хочу пытаться перенести эту встречу с ней, — сказал Дин.

Моя мама отмахнулась от него:

— Если это то, что моя дочь хочет делать в своей жизни, это важнее, чем ужин, который можно устроить в любое другое время.

— Спасибо за понимание, мам, — я обняла ее, и когда отстранилась, я посмотрела на свою лучшую подругу. Она протянула мне лист бумаги.

— Я взяла на себя смелость разработать несколько вариантов для тебя. Конечно, — она взглянула на Дина. — Мне помогли.

— Я не могу выразить словами, какие вы все потрясающие, — я покачала головой. — Я не знаю, что бы я делала без вас, ребята, — я действительно не имела понятия. Все они были невероятно благосклонны. Я прочистила горло, прежде чем стану сентиментальной со всеми. — Итак, — я повернулась к Дину. — Когда мы должны встретиться с этой женщиной?

— В 7:00.

— Отлично.

Я хотела бы, чтобы это произошло пораньше, но тут я была бессильна. Я снова оглядела комнату и почувствовала желание заплакать. Я знала, что не могла быть здесь без помощи Дина. Я бы никогда не имела шанса поговорить с этим человеком без него, но на самом деле, не только он был здесь главным фактором. Я тихо засмеялась, отвернувшись от всех.

— Итак, Кэти, как жизнь? — мы вообще почти не разговаривали в последнее время со всем происходящим между Дином и мной, и, разумеется, мы обе были заняты своим повседневным жизненным хламом.

— Ну, ничего слишком сумасшедшего. Я до сих пор ... вроде как встречаюсь с тем парнем о котором я тебе рассказывала.

— Только вроде как?

Она посмотрела на меня с румянцем на щеках:

— Да-а, какая-то фигня случилась.

Я сморщила нос:

— Мне очень жаль. Я могу что-нибудь сделать?

— Давай просто ... устроим девичник в ближайшее время, ладно?

— Звучит прекрасно, — это было обещание, которое мне предстояло выполнить, вместе с ужином у моей мамы, чтобы встретиться с ее новым парнем.

Казалось, что меня вот-вот стошнит. Фактически, когда мы поднимались по лестнице в офисное здание, по адресу, который она нам дала, я была уверена, что собираюсь блевать. Я несла свои образцы в сумочке и даже принесла чайник, на случай, если буду нуждаться в нем. Излишне говорить, что я шла сегодня с очень огромной сумкой.

— Все будет хорошо, — пообещал Дин мне.

— Надеюсь, — я не была так уверена, но все, что могла сделать, это попытаться, верно? Я запомнила одну из идей, что Кэти придумала для меня; по словам Дина, она проделала замечательную работу, что означало, что как только у меня будет больше продуктов, я собираюсь сделать огромную подарочную корзину, наполненную пожизненным запасом горячего шоколада.

*

Я потянулся и взял ее за руку, когда мы вышли из лифта на втором этаже, где должны были встретиться с ней.

— Все будет хорошо; она очень милая, — прошептал я.

Я мог сказать по выражению ее лица, что она не была так уверена в том, что я говорю, но она кивнула.

— Просто помни, что это твой первый раз. Тебе не нужно быть совершенной. Это нормально нервничать, — она снова кивнула, но не думаю, что она действительно слышала. Мы остановились перед дверью, и я повернулся к ней лицом. — Что бы ни случилось, это полезный опыт, ладно? Поверь мне, в свой первый раз я не сделал и вполтину так хорошо, как ты собираешься сделать.

Улыбка тронула ее губы:

— Спасибо.

Я протянул руку и постучал в дверь.

Глава 11

— Войдите! — позвала она. Ее голос звучал приятно.

Дин открыл дверь и жестом предложил мне пойти первой. Мое сердце сделало сальто, когда я шагнула внутрь и увидел женщину передо мной.

Она была ниже, чем я, с зелеными глазами и седыми волосами, и носила хорошо подогнанный костюм и высокие каблуки. Обойдя вокруг своего стола, она подошла ко мне.

— Привет, — я заставила мой голос работать, потянувшись, чтобы пожать ей руку. — Спасибо, что нашли время, чтобы встретиться с нами.

Она смотрела на меня в течение нескольких секунд жестким взглядом. Ее голова наклонилась влево, а затем она повернулась и взглянула на Дина.

— Она никогда не делала это раньше, да?

— Нет, — признался Дин.

Она снова обратила свое внимание на меня и улыбнулась.

— Проходите, присаживайтесь. Дин говорит, что вы делаете потрясающий горячий шоколад; я могла бы выпить чашку прямо сейчас, — она отвернулась от меня и вернулась к столу. — Как только мы попробуем горячий шоколад, вы можете рассказать мне немного больше о вашем бизнес-плане и о себе, — она замолчала. — У вас есть бизнес-план, верно?

— Да!

О Боже, я была так благодарна, что у меня был бизнес-план. Я подошла к стойке, где

уже стоял чайник и коснулась пластмассы, чтобы увидеть, насколько он был горячим. Я глубоко вдохнула.

Она явно подготовилась к встрече с нами.

Спустя час я вышла из здания. Я честно чувствовала, что собираюсь упасть. Я была совершенно без сил, и мое тело стало нервным. Я держалась за руку Дина, когда мы вошли на стоянку, и зашагала к его машине, уверена, что если бы не держалась на него прямо сейчас, я бы упала. Я была поражена, что мои ноги все еще работали.

Я не могу в это поверить.

Мне хотелось плакать. Я знала, что это глупо, но мне хотелось плакать.

Слеза радости скользнула по моей щеке, и я рассмеялась. Я не могла поверить, что плакала от радости, я никогда не плакала от счастья.

— Не могу поверить, что она сказала «да», — я рассмеялась.

— Я могу, — Дин улыбнулся, притянул меня ближе к себе и обнял за плечо. Он взглянул на свой телефон. — Знаешь, если мы поторопимся, мы, вероятно, сможем ненадолго остановиться у твоей мамы; что ты об этом думаешь?

Я закусила губу. Честно говоря, я не хотела ничего больше, кроме как вернуться домой и поспать, но я также хотела пойти отпраздновать и рассказать кому-то, что произошло. Я имею в виду, кто-то другой, кроме Дина, должен услышать хорошие новости, верно?

Я вытащила свой телефон из сумки и проверила его. Никаких сообщений от нее, чтобы увидеть, когда она ушла. Она, наверное, с этим учителем.

Она рассказала мне об учителе несколько недель назад. Что-то о том, что он пригласил ее на свидание и она сказала да, и сегодня мне не показалось, что между ними все хорошо. Я прикусила губу. Мне нужно больше времени проводить с ней, подумала я, когда мы на мгновение остановились возле машины, и Дин открыл ее.

Как только дверь была разблокирована, я скользнула и села.

— Да, я напишу маме, чтобы посмотреть, хочет ли она по-прежнему, чтобы мы собрались вместе, — сказала я, вытащив телефон из кармана.

Я закончила встречу; ты все еще хочешь поужинать? Мы можем взять пиццу или что-то еще по пути.

Мой экран даже не потемнел, прежде чем мама ответила.

ОМБ, как все прошло? Да! Приходите, я хочу познакомить тебя с Марком!

— Я сказала ей, что мы захватим пиццу по дороге, — сказала я Дину, когда он выехал со стоянки. — Я знаю отличное место по пути.

— Звучит прекрасно.

Моя мама по-прежнему жила в доме, где я выросла. Я любила ходить к ней в гости только потому, что это напоминало мне о взрослении — когда я не была взрослой и не нужно было беспокоиться обо всей этой взрослой фигне. Но сегодня, остановившись за пиццей в том же месте, куда я ходила, когда мне было 12 лет, когда мы добрались по подъездной дороге к двухэтажному дому, который ничуть не изменился после того, как съехала — я почувствовала новые ощущения — как успешно повзрослела или что-то близкое к этому.

У меня был отличный парень; у меня был инвестор в моем бизнесе, и я собиралась встретиться с новым парнем моей мамы. Я поднялась по ступенькам и постучала, прежде чем войти в дом, не дожидаясь, пока мама ответит.

— Привет! — позвала я, озираясь. Я никого не видела, пока голова моей мамы не выглянула из-за угла кухни.

— Как все прошло? — она бросилась ко мне и попыталась забрать коробку с пиццей. Я не отпустила ее; в конце концов, я не хотела, чтобы она ее уронила.

— У меня появился мой первый инвестор, — я звучала спокойно, когда сказала это, будто это не было большой проблемой. Поверьте мне, внутри я все еще сходила с ума.

Челюсть мамы упала.

— Ты это сделала? — она визжала.

— Ага, — я шагнула мимо нее и поспешила на кухню, чтобы поставить коробку. — Мы встречаемся на следующей неделе и поговорим немного больше обо всем, чтобы убедиться, что мы обе на одной волне.

— О Боже, это потрясающе! Я так горжусь тобой, — когда я поставила коробку на столешницу, я почувствовала, как мамины руки обернулись вокруг меня. Она отпустила меня через пару секунд.

Я обернулась, чтобы увидеть мужчину, сидящего за столом.

Он выглядел примерно маминого возраста, с седыми волосами и морщинами вокруг глаз. На нем были испачканные джинсы и черная футболка.

Я шагнула к нему:

— Вы, должно быть, Марк.

— А вы, должно быть, Ребекка.

Я протянула ему руку, когда сократила расстояние между нами, и он встал.

— Приятно познакомиться, — сказала я, когда мы пожали руки.

— Приятно наконец-то познакомиться с тобой. Твоя мама рассказывала мне о том, что ты делала, прежде чем ты пришла сюда. Это звучит потрясающе, и поздравляю с получением инвестора.

— Спасибо.

После того, как Дин и Марк пожали друг другу руки, я помогла маме захватить нам всем по несколько кусочков пиццы и пива, и мы все сели за стол.

Я не осознавала, насколько я была голодна, пока не взяла кусочек пиццы и не издала тихий стон, когда жир стекал на подбородку.

Я даже не помню, ела я сегодня или нет.

Меня тошнило почти весь день, и я не хотела рисковать поесть, потому что если бы меня стошнило, мне было бы чертовски трудно отойти от этого.

— Итак, — мама посмотрела на меня, когда я взял еще огромный кусок пиццы и проглотила. — Когда мы сможем купить твой горячий шоколад?

Я фыркнула. Я, честно говоря, понятия не имела, когда мы могли бы начать продавать, но очень хотелось сделать все как можно скорее. Я взглянула на Дина.

— У тебя есть какие-нибудь мысли? — все-таки он знал о бизнесе больше, верно?

Дин закусил губу.

— Я думаю, что на это, вероятно, уйдет по крайней мере шесть месяцев. В зависимости от того, как усердно ты будешь работать, и насколько мне неприятно это говорить, ты, возможно, захочешь оставить свою работу.

Моя челюсть упала.

— Что?

— Поверь мне, мне не нравится это говорить. Мне очень нравится, что ты рядом, и ты

замечательный работник, но факт в том, что ты могла бы потратить все это время, работая над своим собственным продуктом. Это имело бы смысл.

— Меня уволили? Я прикусила губу. Я знала, что это имеет смысл, но не была уверена, что я смогу прожить на то, что есть на моем банковском счете.

— Я могла бы уменьшить свои часы, я думаю ... — я обдумывала это. Мысль иметь больше времени для работы над моим горячим шоколадом. Это было хорошей идеей.

Дин коснулся моего колена под столом:

— Мы поговорим с Мелиной об этом; я уверен, что мы сможем придумать что-то идеальное.

Мое сердце екнуло, когда я поняла, насколько мне повезло. Да, у меня был потрясающий парень, но дело не только в этом. У меня были потрясающие друзья, замечательная семья, и я строила свою мечту.

*

Я не удивился, что Бекка получила инвестиции, но я не хотел показать, насколько я был взволнован этим; в противном случае, она может подумать, что я не верил в нее.

— Марк кажется приятным, — сказал я, когда мы вернулись в ее квартиру.

— Да, кажется. И, кажется, он делает мою маму счастливой, и это, я думаю, действительно важно.

— Ты не выглядишь впечатленной.

— Нет, дело не в этом, просто... моя мама никогда не встречалась. Мне потребуется немного времени, чтобы привыкнуть, — она пожала плечами, бросив сумочку на столешницу, и сбросила обувь. Я выскользнул из моих ботинок и последовал за ней в гостиную.

— Значит, в ближайшие несколько месяцев все будет немного сложнее, — я упал на диван рядом с ней и потянулся, чтобы взять ее за руку. — Но знаешь, я все время буду с тобой.

— Спасибо, детка, — Бекка положила голову мне на плечо, глубоко вздохнув, когда закрыла глаза. Я посмотрел на нее. Только сегодня она стала владельцем нового бизнеса, и уже выглядела так, будто ей нужно поспать несколько недель. Сегодня ей было сложно, подумал я, вспомнив свой первый раз.

— Ты отлично справляешься со всем, — ладно, это не вышло. — Я хочу сказать, я знаю, как это тяжело, когда ты впервые начинаешь. Я помню, как страшно было идти к моему первому инвестору, и помню, что чувствовал себя смертельно уставшим после этого; конечно, мой первый инвестор отказался от меня, — я усмехнулся, думая о том, насколько опустошенным я был. — Но все станет легче, — пообещал я ей.

Она посмотрела на меня, отстраняясь:

— Спасибо.

— Я серьезно; тебе будет легче. В следующий раз, когда тебе будет предстоять встреча с инвесторами, ты будешь знать, чего ожидать, и это поможет. Потом, со временем, ты будешь более уверенной. Открытие магазина будет сложным, но ты справишься — мы это сделаем. И, со временем, ты узнаешь, как сделать все легче. Ты подберешь приемы, которые сделают все проще. И, кстати, я думаю, ты отлично поработала на презентации.

Она смотрела на меня непонимающе:

— Я облажалась, как минимум восемь раз.

— Я насчитал шесть, — признался я.

Я знаю, что ты не должен говорить людям, когда они что-то испортили, но зачем врать ей? Я мог помочь ей, и если бы я просто сказал ей, что все в порядке, тогда она узнает, что я солгал. Взгляд на ее лице сказал мне, что это не то, что она хотела услышать.

— Отлично, я уверена, что она заметила все.

— Ну и что? Я уверен, что она тоже все еще лажает — я пожал плечами. — Я знаю, что это так.

— Ты знаешь? — я мог сказать по выражению ее лица, что она не верила мне.

— Конечно, знаю! — я засмеялся. — Поверь мне, я совсем неидеален. Я лажаю все время. Я уверен, что Мелина будет рада рассказать тебе все об этом! — и я уже знал все истории, которые она хотела бы сказать. — Но давайте избежим этого, хорошо? — я тихо рассмеялся. — Суть в том, что я горжусь тобой ... и это станет легче.

Десять месяцев спустя

Я не поверила Дину, когда он сказал мне, что станет легче, но, честно говоря, он был прав.

Не поймите меня неправильно, это все еще было сложно. Но я быстро училась, и я прыгнула с головой в глубокий бассейн и научилась держаться на воде.

Шел второй месяц с открытия моего магазина. Дин сумел получить помощь друга, и мы его арендовали прямо с Лас-Вегас-Стрип. Конечно, это был не центр Стрип, но он по-прежнему считался ее частью, и это было важно. Конечно, я последовала совету Кэти, и мы также продавали онлайн.

— Привет, — я засияла, когда зазвенел колокольчик над нашей дверью, и кто-то вошел. — Я могу чем-нибудь помочь вам или вы просто присматриваетесь?

— Вообще-то, мы остановились в отеле прямо вниз по улице, — мое сердце екнуло. Оказывается, Дин имел кучу связей, некоторые из них были в гостиничном мире. Мне удалось убедить нескольких из них, чтобы дали мне шанс. У меня было всего четыре отеля с моими продуктами, и я даже думала о том, чтобы связаться с некоторыми крупными казино, к которым были привязаны отели. — Они сказали, что горячий шоколад в нашем номере был со здешнего места. Это оно?

— Конечно! — я подошла к паре, которая только что вошла в магазин. Они выглядели на 60-летний возраст, с седыми волосами, но в очень хорошей форме. Мужчина не обращал особого внимания, но женщина смотрела с восторгом.

— О, отлично! Я попробовала сегодня и подумала, что было бы идеально, чтобы взять что-то своей дочери.

— Вы пробовали персик и сливки? — спросила я, мои глаза сверкали. — Это наш лучший товар; я всегда убеждаюсь в том, чтобы в отелях было много образцов, — глаза женщины расширились, дав мне ответ, прежде чем она заговорила. — Пойдемте, у меня есть некоторые образцы этого, — я направила влево, где хранила свои образцы. Это была идея Дина, и уверена, это принесло много прибыли.

Не заняло много времени, чтобы помочь паре, и когда они ушли, у меня были дополнительные \$73 на моем банковском счете.

Конечно, у меня все еще была помощь инвестора, и она была более полезна, чем просто деньги! Я честно не знала, что бы я делала без всей этой помощи, и я это понимала. Конечно, никто больше не хотел этого признавать.

Я взглянула на часы, и мое сердце екнуло. Почти время закрытия. Как бы я не любила свою работу, было приятно каждый день, когда я заканчивала.

Я прошла через магазин и убрала все; наступило 6:00, я была готова уйти и упаковала свою рабочую сумку. Я вышла наружу. Солнце еще не село, но с открытием казино в последнее время я закрывалась пораньше и отправлялась туда, чтобы помочь со всем, в чем они нуждались — Господь знает, Дин и Мелина помогали мне на выходных.

— Я принесла ужин! — Я каждому улыбнулась, когда вошла в кабинет Дина, чтобы увидеть, как они оба сидят там с кислыми выражениями на лице. — Что случилось?

— Натали ушла, — Мелина показалась грустной. — Она ... она решила осесть дома и стать мамой.

Моя челюсть упала. Прошло некоторое время с тех пор, как я видела Натали, но я не подозревала, что у нее должен появиться ребенок. — О боже мой! Мы должны устроить ей вечеринку!

Я бросила пакет, наполненный гамбургерами и картофелем фри на рабочий стол Дина, прежде чем потянуть его на себя. Я развернула его, мой желудок урчал. Я сделала огромный укус, когда Дин и Мелина потянулись за собственными гамбургерами.

Дин застонал от удовольствия, когда откусил его.

— Итак, — сказала я сквозь полный рот еды. — Ты все еще хочешь эту подарочную корзину? — Дин собирался провести специальное промотирование в казино, и они сделали пару раздач; он спросил, хотела бы я собрать подарочную корзину для него. Думаю, что частично дело было в том, что он надеялся получить скидку или бесплатный товар для призов — в конце концов, он был хорошим бизнесменом, но думаю, это было что-то большее. Думаю, он хотел помочь мне.

— Ты все еще хочешь сделать это?

Я кивнула:

— У меня есть несколько вариантов для вас, чтобы вы выбрали, или вы можете получить их все, — я пожала плечами. Мне было скучно и я собрала несколько. Если бы он не захотел их, я хотела бы увидеть, захочет ли кто-то другой. Чем больше маркетинговых ходов я могла сделать, тем лучше, вот, по крайней мере, чему я научилась.

Глаза Дина заблестели, когда он посмотрел на меня. Я не мог поверить, что прошел почти год с тех пор, как мы встретились. Это был чертовски сумасшедший год, между тем, как кто-то держал пистолет у моей головы, и как какая-то женщина пыталась увести у меня Дина, но мы работали над этим вместе, и это было все, что имело для меня значение. Я все еще ходила к психологу, хотя мой врач уже давно сказала, что мне это не нужно, но я находила это полезным. Это мне помогало.

Когда я закончила свой гамбургер, я потянулась за горстью картошки фри и засунула ее в рот, прежде чем вытерла руки о джинсы:

— Итак, с чем тебе нужно помочь?

Хотя я занималась своим делом, я еще работала по совместительству в казино, чтобы помочь чем-нибудь еще, что означало, что мне платили за это, хотя я и не была теперь здесь на прежних условиях.

Мелина встала.

— Я оставлю вас двоих работать наедине; я буду на прежнем месте, если кому-то что-нибудь понадобится, — она повернулась ко мне. — Увидимся позже.

— Увидимся! — ответила я, когда она покинула комнату, закрывая за собой дверь. Дин

широко улыбнулся.

— Я так рад, что мы остались вдвоем.

Я улыбнулась:

— Я тоже.

Мы не проводили много времени в одиночестве. Моя мама всегда хотела видеть нас, и Кэти и ее парень зависали в квартире, чтобы помочь с новыми вкусами. Я наклонилась над столом и оставила быстрый поцелуй на его щеке. — Итак, как прошел твой день, детка?

— Все было неплохо, — Дин глубоко вздохнул. — Как прошел твой день?

— Долго, но в магазине все идет хорошо. Все действительно хорошо, — я улыбнулась. — И это все благодаря тебе.

— Я немного помог. Ты делаешь всю тяжелую работу, — он улыбнулся, стянув меня со стула к себе на руки, его губы нежно коснулись моих.

Мои пальцы запутались в его волосах, притянув его ближе ко мне. Я молилась, чтобы никто нас не побеспокоил. Его руки проследили за изгибами моего тела, и я игриво прикусил нижнюю губу, перед тем как отстраниться.

— Ладно, давайте сделаем эту работу, чтобы мы могли вернуться домой.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net